

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕРИЯ «СОЛДАТЪ»

УНИФОРМА • ВООРУЖЕНИЕ • ОРГАНИЗАЦИЯ

OSPREY
MILITARY

ПОЛЬСКАЯ АРМИЯ 1939–1945

С. Залого
Р. Хук

ас
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Военно-историческая серия «СОЛДАТЪ»

С. Залого

ПОЛЬСКАЯ
АРМИЯ
1939 — 1945

Художник Р. Хук

Москва
АСТ *Астрель
2002

УДК 94(438)« 1939/45»
ББК 63.3(4Пол)
3-24

Настоящее издание представляет собой перевод с английского оригинального издания «The Polish Army 1939—45», впервые опубликованного в 1982 г. Osprey Publishing Ltd, Elms Court, Chapel Way, Botley, Oxford, OX2 9LP.

Перевод с английского Г.Г. Вершубской
Научный редактор А.Н. Козлов

Подписано в печать 20.07.2002. Формат 84х108¹/₁₆. Усл. печ. л. 5,04.
Тираж 3000 экз. Заказ № 3691.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953004 — научная и производственная литература

Санитарно-эпидемиологическое заключение № 77.99.11.953.П.002870.10.01.от 25.10.2001г.

Залога С.

3-24 Польша. Армия. 1939-1945 / С. Залога; Пер. с англ. Г.Г. Вершубской; Худож. Р. Хук. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. — 45 с, 8 цв. ил. — (Военно-историческая серия «СОЛДАТЪ»).

ISBN 5-17-015752-5 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-05015-7 (ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 1-85045-417-4 (англ.)

Польша была первой страной, павшей жертвой нацистской агрессии в годы Второй мировой войны. Несмотря на это, ее армия продолжала сражаться на разных фронтах все пять военных лет. К концу войны она была четвертой по численности среди армий союзных держав. Польские солдаты участвовали практически во всех крупнейших кампаниях на европейском театре военных действий. Судьба была жестока к полякам в течение всех этих лет, и особенно жестока к польским солдатам.

Текст сопровождается уникальными фотографиями. Цветные иллюстрации подготовлены на основании документов военного времени и дают точное представление о форме одежды военнослужащих польской армии.

Книга адресована широкому кругу читателей, увлекающихся историей армии и военной формы.

УДК 94(438) «1939/45»
ББК 63.3 (4Пол)

ISBN 5-17-015752-5 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-05015-7 (ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 1-85045-417-4 (англ.)

© Osprey Publishing Ltd, 1982

© Оформление, перевод на русский язык
ООО «Издательство Астрель», 2002.

ВВЕДЕНИЕ

Польша была первой страной, павшей жертвой германской агрессии в годы Второй мировой войны. Несмотря на это, ее армия продолжала сражаться на разных фронтах все пять лет кровавой бойни. К концу войны Польская армия была четвертой по численности среди армий союзных держав, уступая лишь сухопутным войскам Советского Союза, США и Великобритании. Польские солдаты участвовали практически во всех крупнейших кампаниях на европейском театре военных действий, и рассказ о них непросто и трагичен. Отвага польских солдат часто оборачивалась бессмысленными потерями в резуль-

тате деятельности нечистоплотных политиков. Судьба была жестока к полякам в течение всех этих лет, и особенно жестока к солдатам Польши.

* * *

Польская армия 1939 г. была во многом детищем своего основателя — маршала Юзефа Пилсудского. Социалист и революционер, Пилсудский сформировал и в 1918 г. повел в бой за независимость первые оборван-

Накануне войны, Гордость Польши: конница на параде в Варшаве. Головные уборы — фуражки с жесткой квадратной тульей и малиновым околышем конных стрелков.

Польская пехотная рота на марше (фотография сделана незадолго до войны). У солдат старые французские противогазы RSC. Высокие обмотки вскоре будут заменены короткими. Полоски материи прикладных цветов пехоты (желтый с синим) на воротниках едва различимы.

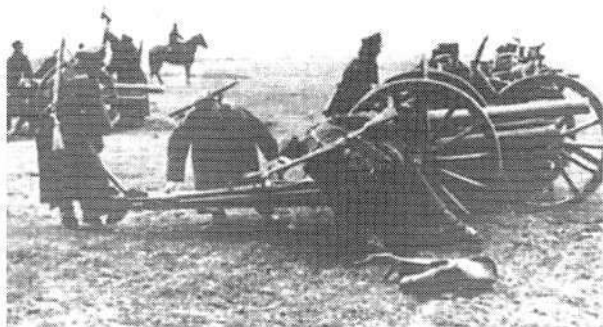
ные части Польской армии. После 125 лет иностранного владычества по решению Версальской мирной конференции была воссоздана свободная Польша. Хотя точные границы оговорены не были, вооруженное восстание в Германии естественным образом определило западные очертания государства. На востоке же ситуация была иной: и Польша, и большевистская Россия стремились получить территории бывшей Российской империи, лежавшие между ними и заселен-

Польская пехота на параде, солдаты в полной полевой форме образца 1936 г. Темно-синие петлицы обшиты желтым кантом вдоль задней кромки и украшены традиционным серебряным зигзагом. Никаких других знаков различия на петлицах нет. Пехотинцы вооружены винтовкой «Маузер 98» польского производства. Второй слева солдат в передней шеренге вооружен ручным пулеметом rkt wz.28 — выпускавшейся в Польше несколько измененной версией автоматической винтовки Браунинга.

ные поляками, белорусами, украинцами и евреями. В 1920 г. Польская армия под предводительством Пилсудского захватила инициативу и осадила Киев, находящийся в глубине территории Украины. Однако польским войскам вскоре пришлось отступить под ударами Первой конной армии и соединений Чувонного казачества. Судьба Польши повисла на волоске, но в тот момент, когда победа большевиков уже казалась неминуемой, южное крыло Красной Армии, находившееся под руководством Сталина, приостановило продвижение и не оказало помощи чувонно-казачьему северному флангу Тухачевского, хотя те были уже почти у пригородов Варшавы. Пилсудский великолепно использовал ситуацию, и Красная Армия вынуждена была отойти. Эйфория от успеха на какое-то время затмила тяжелейшие экономические, политические и социальные проблемы нового государства. Польша оказалась зажатой между двумя желавшими реванша временно ослабленными, но не сломленными соседями.

Победоносная Польская армия вышла из войны 1920 г. гордой и уверенной в себе. Пилсудский отказался сначала от предложений взять власть в свои руки, но болезненные попытки установления парламентской демократии в стране вынудили его в 1926 г. решиться на государственный переворот. Не занимая официального поста, он правил страной вплоть до своей смерти в 1936 г., а затем его преемники установили «режим полковников», который без особого успеха продолжал ту же политику вплоть до 1939 г. Армия была гордостью Пилсудского, и благодарные поляки не жалели средств на содержание вооруженных сил. Доля военных расходов составляла в национальном бюджете заметно большую долю, чем в других европейских государствах, но в абсолютных цифрах польский военный бюджет не шел ни в какое сравнение с военным бюджетом Германии или Советского Союза. Чтобы оснастить хотя бы одну бро-

Если кавалерия была элитой польской армии, то конная артиллерия была элитой элит. На учениях 1939 г. отрабатывается развертывание батареи 75-мм полевых пушек образца 02/26 — путиловских дивизионных трехдюймовок, переделанных под французские 75-мм боеприпасы. Это старое оружие оказалось грозным противником немецких танков, немалую роль сыграла и высокая выучка расчетов.

нетанковую дивизию, требовалась сумма, превышавшая весь военный бюджет Польши — аграрной страны со слабо развитой индустрией. Пилсудский сумел набрать в Польскую армию офицеров из распавшихся армий Австро-Венгрии, Пруссии и России. Ее оснащение представляло собой невероятную смесь устаревшего вооружения из арсеналов едва ли не всех европейских армий. Сам Пилсудский не был кадровым офицером, и Польская армия в целом стала отражением не только его сильных, но и слабых сторон. Подготовка высшего офицерского состава и координация на уровне высших штабов находились в зачаточном состоянии, основной упор делался на «импровизацию». Технические нововведения вроде автомобилей, самолетов и танков встречались без энтузиазма.

На организацию и тактику Польской армии большое влияние оказала советско-польская война 1920 г. В противоположность Первой мировой, война 1920 г. была очень мобильной. Но динамичность эта была вызвана, прежде всего, нехваткой современного вооружения. Конечно, аэропланы, пулеметы и бронев автомобили придавали этой войне «современный» вид, но их было слишком мало, чтобы оказать на ход кампании заметное воздействие. В 1914 г. на Западе пулеметы поставили точку в истории кавалерии, но в 1920 г. в Польше автоматического оружия было слишком мало, и здесь конница продолжала доминировать на поле боя. Польская кавалерия вышла из войны, увенчанная славой, и оставалась самым престижным родом войск. Конечно, некоторые перемены на поле боя были учтены. От атак в конном строю постепенно отказались, а в

1934 г. пика официально была снята с вооружения конницы. Тем не менее кавалерийские полки продолжали оставаться элитой Польской армии, привлекавшей в свои ряды лучших солдат и офицеров.

Кошмары траншейной войны заставили таких людей, как Мартель, Лиддел-Гарт, де Голль и Гудериан, искать механизированное противоядие от пулеметов и казнозарядных гаубиц. Но польские военачальники не познали тягот позиционной войны и не могли понять этой европейской тяги к механизации. Поэтому Польская армия оставалась, по сути, армией времен начала Первой мировой войны. Польша располагала 30 пехотными дивизиями и 11 кавалерийскими бригадами — кавалерия составляла примерно десятую часть всей армии. Армия отличалась очень низким уровнем моторизации, связь оставалась на примитивном уровне. Артиллерия была почти исключительно на конной тяге, практически все орудия остались со времен Первой мировой войны, но часто не дотягивали и до этих старых стандартов. В ответ на формирование новой армии в Германии после прихода к власти Гитлера в 1936 г. Польша приступила к модернизации своих вооруженных сил. Учитывая слабость польской индустриальной базы, было принято решение механизировать к 1942 г. четыре кавалерийские бригады. Большие усилия прилагались для насыщения войск противотанковым и

Солдат 1-го полка легкой кавалерии в мундире с петлицами мирного времени. Фуражки легкой кавалерии имели круглые тульи и темно-красные околыши. Воротник обшит характерным «польским» зигзагом из нашитой серебряной тесьмы урядовых и капранов. Чинам выше капранов полагались зигзаги, вышитые серебряной нитью. Зигзаг окаймляет полковой вымпел, в данном случае серебряный с темно-красной полосой по центру. На муфточках погон монограмма «JP» — «1-й полк легкой кавалерии Юзефа Пилсудского».

Офицеры 10-й механизированной бригады во время совещания, 1939 г. В центре в беретах полковник С. Мачек и его адъютант Ф. Скибиньски. К началу войны это была единственная польская механизированная бригада; ее прозвали «Черной» за характерные кожаные куртки которые носили некоторые танкисты. Характерной особенностью экипировки ее солдат были также старые немецкие каски образца 1916 г.

зенитным оружием. К началу войны 1939 г. программа была далека от завершения. Была сформирована лишь одна механизированная бригада, вторая находилась в стадии формирования. Танковые войска располагали тремя батальонами хороших легких танков, а также несколькими сотнями легких танкеток, распыленных между разведывательными частями кавалерийских бригад и пехотных дивизий. Армия приняла на вооружение отличную 37-мм противотанковую пушку «Бюфорт», а также противотанковое ружье польской разработки, которое доставило много неприятностей немцам в 1939 г.

С приближением войны польское командование разработало план «Z» (от Zachod — Запад), ориентированный на защиту Польши от Германии. Польское военное руководство скептически относилось к возможным перспективам такого конфликта. В лучшем случае оно надеялось продержаться шесть месяцев, ожидая помощи со стороны западных союзников — Франции и Великобритании. Поляки полагали, что Франция начнет крупное наступление через две недели после объявления войны Германии. Польское командование было достаточно хорошо осведомлено о немецких планах и состоянии германской армии. Еще в 1933 г. им удалось разгадать код шифровальной машины «Энигма» (Enigma), но в 1938 г. немцы поменяли все шифровальное оборудование, и этот источник информации иссяк. К сожалению, польское командование продолжало считать себя достаточно информированным, и в результате недооценивало мощь вермахта. Но гораздо хуже, что недооценивались возможности немецких танковых и моторизованных дивизий к совершению маневра — впрочем, это было характерно не только для поляков. Собственный огра-

ниченный опыт использования слабосильных танкеток приводил к скепсису относительно возможностей бронетанковых частей и отсутствию серьезных теоретических разработок. Поляки «проглядели» также невероятные возможности, которые обеспечивало взаимодействие артиллерии и авиационной поддержки.

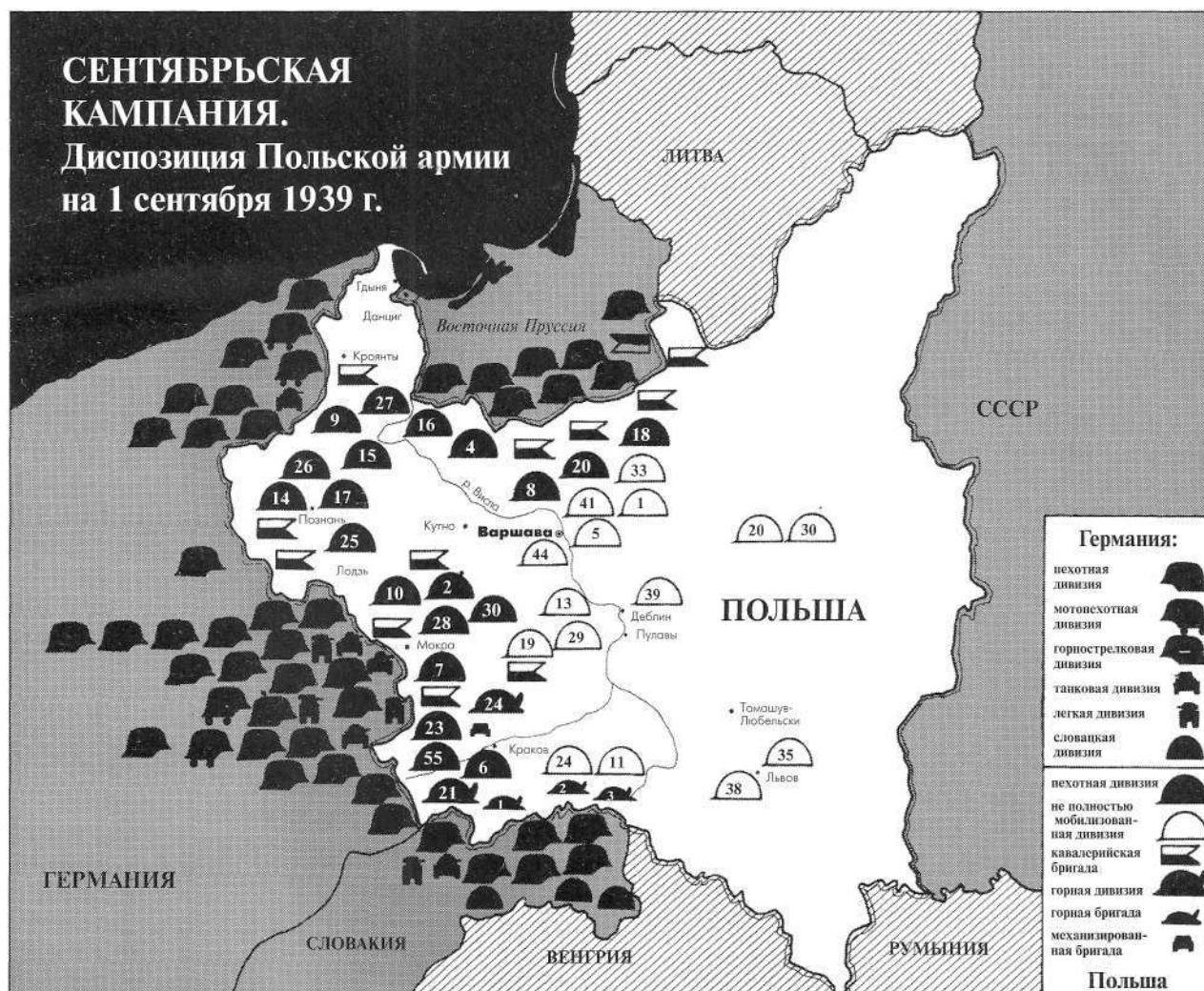
Стратегические возможности, доступные Польской армии, были незавидными. С трех сторон страну окружали Германия и ее союзники, с четвертой находился Советский Союз. Поляки полагали, что политические разногласия между Германией и СССР не могут быть преодолены, и поэтому оставили восточную часть страны практически беззащитной, сконцентрировав все силы у западной границы. Польша представляет собой равнину без крупных естественных преград, если не считать гор на юге. Центр страны пересекают реки, которые можно использовать в качестве естественных преград, но в конце лета уровень воды низок и их можно форсировать во множестве мест. К тому же отход за эти реки в самом начале кампании означал бы потерю густонаселенных промышленных районов, в которых, кроме того, располагались основные военные склады. Следовательно, ни по политическим, ни по военным соображениям сдать эти территории было невозможно. Единственной альтернативой была концентрация войск в приграничных районах и последующее медленное отступление с боями. Именно такой план и был принят польским командованием: польские силы оказались слишком растянуты, но оставалась надежда, что в ходе организованного отступления польские войска будут все больше концентрироваться. Это было слабое стратегическое решение, совершенно бессильное против подвижных немецких соединений как с точки

зрения численности войск, так и их оснащенности. Эта убийственная стратегия основывалась лишь на надежде на вступление в войну Франции.

Польская армия по численности вдвое уступала немецкой, а отставание в танках, самолетах и артиллерии было еще большим. Единственным оружием, в котором поляки имели неоспоримое преимущество, была сабля. В конце августа ситуацию усугубил дипломатический нажим со стороны Франции и Великобритании, которые требовали не начинать мобилизацию, чтобы не провоцировать Германию. В последнюю неделю августа 1939 г. Советский Союз и Германия подписали Пакт о ненападении, который содержал секретный протокол, определявший план раздела между ними Польши. Ранним утром 1 сентября 1939 г. вермахт перешел в наступление; началась самая кровавая война в истории человечества. Старый броненосец «Шлезвиг-Гольштейн» открыл огонь по небольшому гарнизону Вестерплатте в Данциге (Гданьске).

СЕНТЯБРЬСКАЯ КАМПАНИЯ 1939 г.

Польская армия еще находилась в состоянии мобилизации, когда первые волны немецких пикирующих бомбардировщиков принялись разрушать склады, дороги и линии коммуникаций. Расхожее мнение о том, что польские военно-воздушные силы были сожжены на земле в первый же день, неверно. К началу войны польские эскадрильи были рассредоточены по секретным аэродромам, поэтому сравнительно безболезненно перенесли первые удары. Хотя польские пилоты и были хорошо подготовлены, но истребители P-11 с были «вчерашним днем» по сравнению с самолетами люфтваффе, а их численность была очень мала. Легкий бомбардировщик «Карас» (Karasz) был своего рода гибридом армейского разведывательного самолета «Лизандер» (Lysander) и бомбардировщика «Файрей Бэтл» (Fairey Battle). Он оказался малоэффективным

Пехотный взвод 10-й механизированной бригады в рогатыхках с мягкой тульей. Грузовик «Урсус» снабжен зенитным станком для пулемета скт wz.30, выпускавшимся по лицензии американским пулеметом Баунинга калибра .30 с водяным охлаждением.

из-за господства в воздухе немецких истребителей. Польские истребители и зенитчики смогли сбить неожиданно много немецких самолетов, но господство в воздухе прочно удерживалось немцами. Только в небе над Варшавой они встретили серьезный отпор.

Первый удар германская армия нанесла по трем главным направлениям: на севере через Померанский коридор, в центре на Лодзь, и на юге на Краков. Первые атаки немцев были во многих местах отра-

Капитан 1-го легкого танкового батальона ставит задачу командиру танка. Офицер одет в черную танковую куртку, а солдаты — в простые комбинезоны цвета хаки. Небольшая сумка на груди солдата — польский противогаз WSR wz.32, заменивший старый противогаз французского образца. Вместо рогатых танкистам полагались черные береты.

жены, но они продолжали штурмовать позиции польских войск и добивались успеха. Вермахт еще не находился в зените своей мощи, но и в то время германская армия, несомненно, была одной из сильнейших в Европе.

Сентябрьская кампания часто ассоциируется с представлением об отважных польских уланах, с пиками атакующих немецкие танки. Таких атак в действительности не было, но подобные истории можно встретить не только в популярной, но и в серьезной исторической литературе. Рассказ о конной атаке на танки был творением итальянских военных корреспондентов, находившихся на Померанском фронте. Историю подхватила немецкая пропаганда, которая ее сильно приукрасила. События, на основе которых была создана эта легенда, имели место вечером 1 сентября во время перестрелки в районе хутора Кроянты. Позиции в районе Померанского коридора удерживали несколько польских пехотных дивизий и Померанская кавалерийская бригада. Организовать надежную оборону здесь было невозможно, но войска были выдвинуты, чтобы не дать немцам аннексировать коридор, как это произошло в Судетах. После начала боевых действий польские войска сразу были отведены на юг. Отход прикрывали 18-й уланский полк полковника Мастеляржа и несколько пехотных полков. Утром 1 сентября 2-я и 20-я мотопехотные дивизии генерала Гудериана атаковали польские силы в районе леса Тухола. Пехотинцы и кавалеристы держали оборону до полудня, но затем немцы стали их оттеснять. К вечеру поляки отступили к железнодорожному переезду, и Мастелярж приказал любой ценой отбросить противника. Кроме уланского полка Мастелярж располагал некоторым количеством пехоты и входившими в состав бригады танкетками ТК. Однако старые танкетки были практически небоеспособны, поэтому их вместе с некоторыми подразделениями полка оставили на оборонительных рубежах. А два эскадрона улан в конном строю предприняли попытку обхода немцев с фланга, чтобы затем ударить им в тыл.

К вечеру поляки обнаружили немецкий пехотный батальон, расположившийся на поляне. Уланы оказались всего в нескольких сотнях метров от противника; сабельная атака казалась наилучшим решением. Через несколько мгновений два эскадрона с саблями наголо вылетели из-за деревьев и рассеяли немцев, едва ли нанеся им значительный урон. Но когда уланы выстраивались после атаки, на поляне появилось несколько немецких бронеавтомобилей, вооруженных 20-мм автоматическими пушками и пулеметами. Немцы немедленно открыли огонь. Поляки, неся потери, попытались на галопе уйти за ближайшие холмы. Мастелярж и его штабные офи-

церы погибли, потери кавалеристов были ужасны. На следующий день место боя посетили итальянские военные корреспонденты. Им рассказали о польской кавалерийской атаке на танки, и так родилась легенда. Правда, итальянцы «забыли» упомянуть о том, что в тот вечер Гудериану пришлось приложить немало усилий, чтобы предотвратить отступление своей 2-й мотопехотной дивизии «под сильным давлением кавалерии противника». «Сильное давление» обеспечивал уланский полк, потерявший более половины личного состава и составлявший не более десяти процентов численности 2-й мотопехотной дивизии.

Но едва ли было другое сражение, в котором польская кавалерия продемонстрировала такие чудеса героизма, как битва у Мокры 1 сентября. Это было одно из немногих сражений, в котором польская кавалерийская бригада действовала в полном составе. Интересно оно и тем, что здесь польской кавалерийской бригаде противостояла немецкая танковая дивизия. Утром 1 сентября Волынская кавалерийская бригада под командованием полковника Юлиана Филиповича, располагавшая тремя из четырех своих кавалерийских полков, занимала позиции в районе хутора Мокры. Четвертый полк был еще на подходе. По численности Волынская бригада более чем в два раза уступала немецкой 4-й танковой дивизии, только что перешедшей польско-германскую границу, а превосходство немцев в огневой мощи было еще большим. Противотанковый арсенал бригады насчитывал 18 37-мм пушек «Бофорс», 60 противотанковых ружей и 16 старых путиловских трехдюймовок, приспособленных под французские 75-мм снаряды. Немцы располагали 295 танками, примерно 50 броневыми автомобилями и многочисленной артиллерией.

Позиции польских кавалеристов были сильно растянуты, кони отведены от передовой почти на километр. Как и в 90% случаев действий польской кавалерии в 1939 г., конники сражались спешными. Несколько немецких танков сумели в утреннем тумане проскользнуть через разрывы в польской обороне и ранним утром начать атаку в самом центре обороны бригады. Танки вышли как раз на расположение конноартиллерийских подразделений бригады. Устаревшие или нет, но старые трехдюймовки отбили танковую атаку. Лишь немногим танкам удалось вернуться к своим. Конный разъезд, отправленный для наблюдения за противником, наткнулся на наступающую немецкую колонну. Кавалеристы спешили и укрылись среди группы зданий. Они целый день отбивали атаки, лишь с наступлением темноты немногим уцелевшим удалось вырваться из кольца. Тем временем основные силы немцев атаковали позиции окопавшихся поляков.

Частям связи полагались черные петлицы с васьковым кантом по задней кромке. Для буксировки бобин с телефонным проводом поляки использовали овчарок или собак других пород.

Испытывая острую нехватку противотанкового оружия, те встретили немецкие танки ручными гранатами. Первая атака была отбита, как и несколько последующих, но потери кавалеристов росли с угрожающей быстротой. В безуспешных утренних атаках немцы потеряли более 30 танков и бронемашин, после чего изменили тактику. После полудня атаки стала предварять массированная артподготовка, а танки двигаться в сопровождении пехоты. На этот раз немцы едва не достигли успеха. Ситуация была настолько тяжелой, что командир бригады лично подносил боеприпасы к 37-мм противотанковым «Бофорсам». Попытка поляков контратаковать имеющимися танкетками к успеху не привела, но большую поддержку обороняющимся оказал бронепоезд «Смялы», который занял огневую позицию позади польских позиций, на другом берегу реки. К вечеру поле вблизи позиций польских войск было усеяно горящими немецкими танками, тягачами и бронемашинами. Поляки заявили об уничтожении 75 танков и 75 единиц другой техники; возможно, что эти цифры завышены, но 4-я танковая дивизия в тот день умылась кровью. Поляки также понесли тяжелейшие потери, особенно серьезными были потери в лошадях и обозных колоннах, попавших под удар немецких пи-

Рота танкеток TKS в ожидании приказа, район Варшавы, 13 сентября 1939 г. Танкисты носят обычные комбинезоны цвета хаки и защитные танковые шлемы французского образца. Танкетки TKS, наиболее многочисленные бронированные машины польской армии, были вооружены только одним пулеметом «Гочкис».

кировщиков. Бригада смогла удержаться на позициях еще сутки, но 3 сентября с севера ей во фланг зашла немецкая пехотная дивизия, и полякам пришлось отступить.

Примерно такой же была ситуация и на других участках. Первые удары немецкой армии поляки смогли отразить, понеся при этом большие потери, а затем начали отход. Однако польский план отступления с боями и последующей перегруппировки на новых оборонительных позициях потерпел фиаско. Господство люфтваффе в воздухе делало невозможным движение по дорогам днем. Солдатам приходилось днем сражаться, а ночью двигаться, и в результате польские солдаты оказались полностью измотанными. Подкрепления не могли вовремя прибыть на передовую, так как дороги оказались забиты потоками беженцев. Немецкое меньшинство в западных районах Польши было настроено пронацистски и выступило в роли пятой колонны.

К 3 сентября войска Гудериана смогли перерезать Померанский коридор и получили возможность атаковать в южном направлении на Варшаву, преодолевая слабые оборонительные позиции поляков. Польская оборона была прорвана в нескольких местах, а резервы для латания дыр отсутствовали. Контакт между центральным командованием в Варшаве и полевыми штабами был прерван. Франция и Великобритания формально объявили войну Германии, но особого утешения в том уже не было. Немецкие танковые клинья вошли в разрывы польской обороны, и к 7 сентября передовые подразделения 4-й танковой дивизии вышли к варшавским предместьям. Немцы попытались с ходу войти в столицу Польши, но на-

ткнулись на жесткую оборону. Только 9 сентября поляки сообщили о 57 сожженных немецких танках.

Вторая неделя войны была еще тяжелее. После того как маршал Эдуард Смиглы Рыдз стал верховным главнокомандующим и главой государства, польское правительство предпочло покинуть столицу, чтобы не попасть в руки противника. Руководство страны разместилось вблизи румынской границы, издав приказ собрать оставшиеся войска для обороны и защиты так называемого «румынского плацдарма». Это было неудачное решение: связь с приграничными районами была очень плохой, и в результате Польская армия лишилась даже той неустойчивой связи с командованием, которую имела ранее. Единственным светлым пятном была Познанская армия генерала Тадеуша Кутшебы. Эта группировка оказалась отрезанной от основных сил, но смогла организованно отступить в район Кутно. Войска Кутшебы представляли серьезную угрозу флангу немецкой 8-й армии, а с 9 сентября они даже начали атаковать через реку Бзуру в южном направлении, тесня не подготовленную к обороне 30-ю пехотную дивизию вермахта. Бзурская контратака поляков оказалась совершенно неожиданной для противника и стоила маршальского жезла командующему немецкими войсками Бласковицу. Вермахту пришлось ослабить натиск на Варшаву и перебросить значительные силы с восточного направления против группировки Кутшебы. Сражение продолжалось неделю и закончилось полным окружением восьми польских дивизий. В сумасшедшей схватке некоторым польским кавалерийским и пехотным частям удалось ускользнуть из ловушки и прорваться в Варшаву.

Ожидалось, что французы начнут наступление 17 сентября. Вместо этого польское правительство стало получать сообщения о том, что в восточные районы Польши вступили части Красной Армии. В соответствии с секретными статьями пакта Молотова — Риббентропа, Советский Союз вступил в войну. Частям Красной Армии противостояли лишь слабые отряды поляков, и десятки тысяч красноармейцев отрезали польские подразделения, пытавшиеся выйти к румынской границе. 18 сентября польское правительство перешло границу с Румынией и призвало все оставшиеся части сделать то же, чтобы сформировать новую Польскую армию во Франции. Большинство историков сходятся во мнении, что это объявление, по сути, обозначало конец организованного сопротивления Польской армии, но на самом деле бои продолжались и дальше. Некоторые из наиболее ожесточенных боев кампании произошли, когда польские части пытались прорваться к югу от Люблина. В районе Томашува-Любельского произошел самый крупный за всю кампанию встречный танковый бой. Потери группы армий «Юг», сражавшейся и на Бзуре, и под Варшавой, после 18 сентября были больше, чем за все предшествовавшие 17 дней. Тем не менее соединенные усилия вермахта и Красной Армии создали полностью безнадежную для Польши ситуацию. Гарнизон Львова, отразивший несколько последовательных немецких атак, в конце концов сдался советским частям. Варшава

Два солдата из подразделения связи Польской отдельной горной бригады отдыхают на склоне холма, район Боркенес, Норвегия. Они носят стандартную французскую полевую униформу и мотоциклетные куртки. На касках можно разглядеть изображение польского орла, нанесенное серовато-белой краской.

Солдаты 1-й гренадерской дивизии на параде по случаю вручения нового знамени полка, Аррас, Франция. Обратите внимание на стандартную французскую униформу и экипировку, а также на винтовки Лебеля образца 1886/96 г. Укапрала (крайний слева) на погонах можно различить две нашивки. В центре — унтер-офицер.

продолжала обороняться, несмотря на ежедневные налеты люфтваффе и растущие потери среди мирного населения. 27 сентября героический мэр Варшавы Стефан Стажиньский объявил о капитуляции, надеясь тем самым спасти оставшихся в живых горожан. Небольшой гарнизон полуострова Хель на Балтийском побережье продолжал вести бои до 1 октября. В тот день, когда немецкие войска парадом проходили по улицам Варшавы, продолжались бои между тактической группой «Полесье» и немецкими 13-й и 29-й мотопехотными дивизиями. Огонь не прекращался до 5 октября.

Польский Генеральный штаб в межвоенный период не был настроен оптимистически, но никто не ожидал того, что кампания закончится столь быстро и приведет к полному уничтожению. Поляки недооценивали боеспособность вермахта и слишком надеялись на помощь Франции, а также слишком много надежд возлагали на свою безнадежно устаревшую армию. Вступление в войну Красной Армии на несколько недель приблизило разгром Польши. Советские войска отрезали часть польских войск, которые могли бы отойти на территорию Румынии и Венгрии, что ускорило падение «Румынского плацдарма». Единственное, что не подлежит сомнению, — решительность и мужество польских солдат. Генералфельд-маршал Герд фон Рундштедт, командовавший группой армий «Юг» в 1939 г., писал: «Польская

кавалерия атаковала героически; в целом мужество и героизм Польской армии достойны величайшего уважения. Однако Верховное командование не смогло адекватно отвечать требованиям ситуации».

ПОЛЬСКАЯ АРМИЯ В ИЗГНАНИИ

Франция, 1940 г.

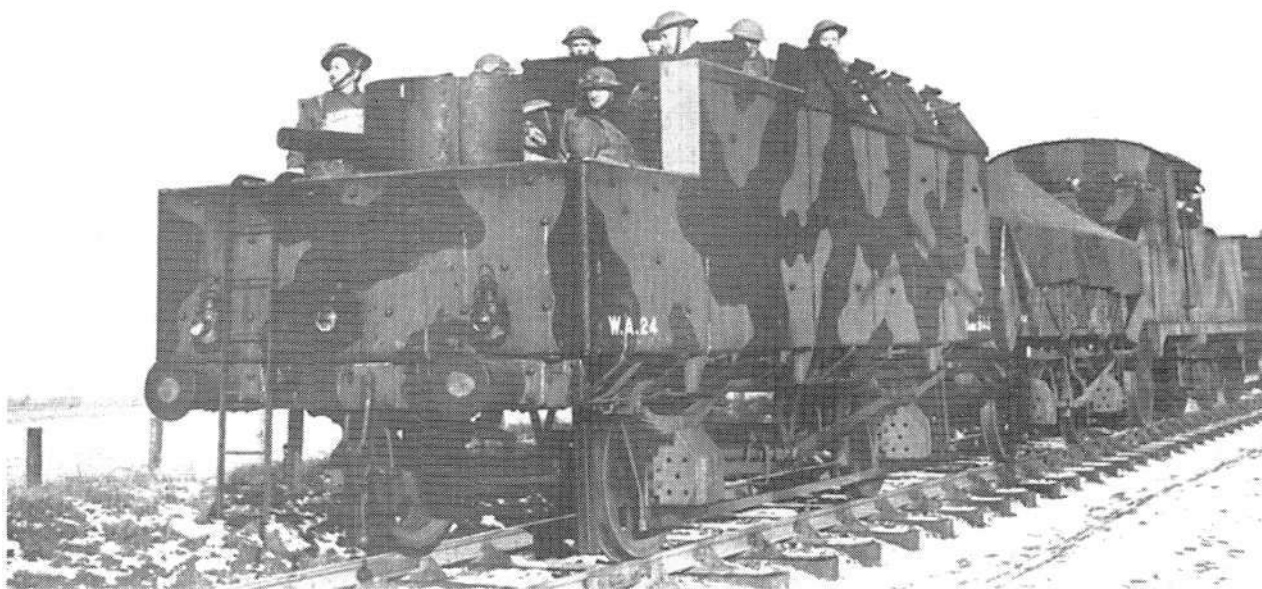
Не было ни малейшего сомнения в том, что борьба будет продолжена. Еще до падения Варшавы были приняты планы по организации сопротивления в подполье, а ряд приказов призывал польские части пробиваться во Францию. Поляки с младенчества воспитывались на историях о героическом прошлом своего народа. Бедствия были привычны для Польши. На протяжении XIX в. каждое из польских восстаний неизменно подавлялось, но каждое следующее поколение готово было пролить кровь за свободу. История Польши знала и пример существования армии в изгнании: тысячи поляков встали под знамена Наполеона, надеясь с его помощью вернуть Польшу на карту Европы. В годы Первой мировой войны польские части действовали во Франции и в

конце концов добились возрождения страны. В 1939 г. польские солдаты считали, что они должны восстановить свою репутацию в глазах французов, не говоря уж о собственном народе. Не было сомнений относительно того, что судьба Польши зависит от доброй воли Франции и Великобритании. Мало у кого вызывала сомнение мысль о том, что Франция и Великобритания выиграют войну. Поляки наделись убедить французское правительство в том, что после сентябрьского поражения у них осталось достаточно воли для продолжения борьбы.

Задача переброски десятков тысяч польских солдат из Румынии и Венгрии во Францию оказалась сложнее, чем предполагалось вначале. Германское правительство оказывало на эти страны сильное давление, стараясь добиться интернирования польских солдат до конца войны. Тем не менее отношения Польши с Венгрией и Румынией были доброжелательными, и оба этих государства видели в судьбе Польши свою возможную судьбу. Лагеря для польских солдат действительно были созданы, но покинуть их было несложно, и все, кто хотел, смогли из них бежать.

Многие официальные лица, в том числе сам Смиглы-Рыдз, также были интернированы, причем для них побег во Францию оказался невозможным. Поэтому польское правительство в изгнании формировалось из относительно случайных лиц. В определенной мере то, что довоенные лидеры Польши не смогли пробраться во Францию, оказалось даже положительным моментом: польские солдаты не могли простить им поражения 1939 г. Это, а также давление

Среди задач, возлагавшихся на польские части, оказавшиеся в Англии после падения Франции, было обслуживание бронепоездов, охранявших береговую зону. Экипаж этого бронепоезда сформирован из «сверхштатных» офицеров-поляков. Всего на британском побережье действовало 12 таких бронепоездов.

французских дипломатов, привело к тому, что на посты главы правительства и верховного главнокомандующего Польской армией был назначен генерал Владислав Сикорский. Во многих отношениях это была лучшая кандидатура. Начиная с 1920 г. Сикорский делал блестящую военную карьеру но после смерти Пилсудского в период «режима полковников» впал в немилость, был отстранен от дел и в сентябрьской кампании не участвовал. Он занимал центристскую позицию, поэтому был одинаково приемлем как для правых, так и для левых. Кроме того, Сикорский пользовался репутацией франкофила, поэтому ему было проще, чем кому-либо еще, установить доверительные связи с французским правительством.

После переговоров французы дали согласие помочь в формировании отдельной Польской армии на своей территории. Французы чувствовали вину за свою бездеятельность в период сентябрьских событий в Польше, но все же общественное мнение полагало поляков совершенно некомпетентными, а всю затею — пустой тратой времени и средств. Однако чем полнее французские военные специалисты анализировали ход кампании, тем меньше критических высказываний они допускали. В конце концов была достигнута договоренность сформировать четыре пехотные дивизии: сказались представления того периода о славянах как о хороших пехотинцах. Численность корпуса из военнослужащих, которые смогли бежать из Польши, должна была составить 35 000 человек. Однако кроме солдат, прибывших во Францию, вступить в армию изъявили желание польские эмигранты, жившие в стране ранее. В результате добровольцев оказалось около 45000 человек. Всю осень и зиму 1939/40 гг. поляки провели во французских лагерях, получив от французского правительства лишь голубую французскую униформу и стрелковое оружие, устаревшее даже по польским стандартам.

Дальнейшие события развивались стремительно. Советский Союз напал на Финляндию, и Франция и Великобритания приняли решение оказать военную помощь стойким финнам. Сикорский предложил услуги польских частей, которые рады были схватиться с Красной Армией, оккупировавшей часть их родины. В январе 1940 г. французы начали поставлять снаряжение для 1-й отдельной польской горной бригады «Подгале» (Podhale). Однако прежде чем эта и другие части союзников были подготовлены, Финляндия начала переговоры с СССР. Наступила весна, а поляки по-прежнему были вынуждены выпрашивать у французов вооружение и снаряжение. Были почти готовы две дивизии: 1-я гренадерская и 2-я стрелковая. Наконец, французы выдали кое-что посущественнее, в частности технику для двух батальонов танков R-35, которыми оснащалась возрождавшаяся 10-я механиз-

Генерал В. Сикорский, лидер польского правительства в изгнании, вручает награды двум рядовым после полевых учений, Шотландия, 1941 г. Генерал носит рогатывку с тремя звездочками и серебряным зигзагом по околышу. Звезды и зигзаг повторяются на погонах мундира. Видны также генеральские петлицы из темно-синего бархата с серебряным орлом и карминно-красным кантом по верхней кромке. Два солдата носят французские танковые защитные шлемы Me. 1935, которые польские части в Британии носили до введения британских шлемов. Такими защитными головными уборами оснащались чаще всего разведывательные части.

рованная кавалерийская бригада. 10-я мехбригада, имевшая прозвище «Черной бригады» за специфические черные шинели, была единственной полностью механизированной частью Польской армии в сентябре 1939 г. Она славно сражалась. Ее командир полковник Станислав Мачек, воспользовавшись тем, что часть сражалась вблизи румынской границы, смог отвести почти весь личный состав в Румынию, а затем и во Францию.

К началу боев 1940 г. во Франции две польские дивизии были практически сформированы, а еще две (3-я и 4-я) находились в тренировочных лагерях. Первой в бой вступила горная бригада. В конце апреля бригада под командованием генерала Зигмунда Бохуш-Шишко была морем переброшена в Анкен (Норвегия) вместе с бригадой французских альпийских стрелков. Первый бой поляки приняли 14 мая, когда им пришлось выбивать немцев, укрепившихся на вершине холма над деревней. В ходе тяжелого и кровавого боя в горах французы поняли, что на поляков можно положиться. Однако в силу того, что 10 мая немцы оккупировали Нидерланды, 26 мая было принято решение об эвакуации Норвежского экспедиционного корпуса. Польская горная бригада

14 июня выгрузилась в Бресте и вскоре была вовлечена в ожесточенные бои в Бретани.

По иронии судьбы, 1-я польская гренадерская дивизия была дислоцирована в небольшом Саарском кармане, который французы захватили в сентябре 1939 г., демонстрируя «помощь» полякам при нападении на них Германии. 2-я стрелковая дивизия размещалась в районе Бельфора на швейцарской границе. Французская армия остро нуждалась в танках, поэтому 10-я механизированная бригада полковника Мачека была брошена в бой еще не полностью укомплектованной. 1-я дивизия вступила в бой лишь в конце кампании: она прикрывала отступление французского XX армейского корпуса. При этом

Секция управления огнем батареи 75-мм зенитных пушек wz.36AA в ожидании налета бомбардировщиков люфтваффе под Варшавой, 2 сентября 1939 г. Зенитчики носят комбинезоны цвета хаки и каски образца 1931 г., надетые задом наперед, чтобы козырек не мешал пользоваться оптическими приборами. Петлицы на мундире офицера (в центре, в очках) зеленые с желтым кантом вдоль задней кромки и серебристым зигзагом.

командир дивизии генерал Бронислав Дух был поставлен в очень сложное положение: в середине июня Сикорский, видя, что Франция обречена, приказал всем польским частям эвакуироваться в Англию. Однако генерал Дух решил продолжать сражаться во Франции, чтобы избежать упреков в трусости. Решение дорого обошлось солдатам: с 17 по 21 июня дивизия потеряла 45% личного состава. После капитуляции Франции Дух приказал своим солдатам добираться до Англии кто как сумеет, но лишь немногие смогли выполнить этот приказ.

2-я стрелковая дивизия также мало участвовала в боевых действиях и 17 июня вместе с французской 45-й армейской группой ушла в Швейцарию, где была интернирована. Еще не закончившая формирование и обучение 3-я дивизия участвовала в кровавых боях в Бретони, где была полностью разгромлена. 4-я дивизия так и не вступила в бой и через Бискайский залив была эвакуирована в Англию. Танкисты Мачека участвовали в самых ожесточенных боях в ходе отступления VII армейского корпуса к Дижону в Шампани. Польские танкисты действовали совместно с сене-

гальскими частями, К 19 июня бригада потеряла три четверти личного состава и все танки. Мачек приказал уцелевшим искать способы добраться до Англии.

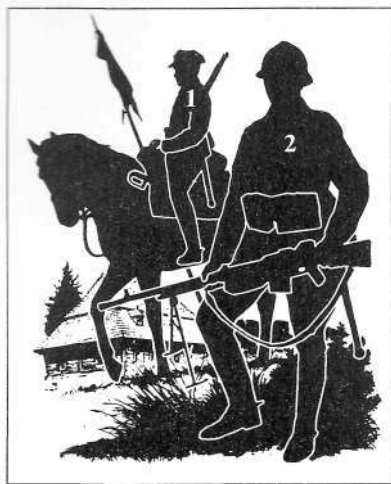
Воскресший Феникс

Итак, меньше чем через год Польская армия потерпела второе сокрушительное поражение. Иллюзии относительно непобедимости французской армии, а также надежды на скорую победу и возвращение домой развеялись. Новый разгром означал новые потери. Из 75 000 поляков, добравшихся до Франции, в Англию эвакуировалось около 19 000 человек, четверть из которых составляли летчики. Кроме того, Карпатская бригада генерала Станислава Копаньского, формировавшаяся на Ближнем Востоке, отошла в Палестину, чтобы не вступать в столкновения с войсками, подчиненными правительству Виши. Отношения между поляками и англичанами не были столь сердечными, как с французами, но летом 1940 г. выбирать партнеров не приходилось. Черчилль симпатизировал планам Сикорского относительно формирования Польской армии как независимой боевой единицы, и солдаты-скипальцы оказались в районе Глазго. Работы для поляков было мало: охрана побережья и военная подготовка. Сначала Королевские ВВС неохотно брали польских пилотов в эскадрильи истребительной авиации, но положение в воздухе становилось все более напряженным, и в августе 1940 г. было сформировано несколько польских эскадрилий, 303-я польская эскадрилья оказалась самой результативной в ходе «битвы за Англию». Хотя на оснащении эскадрильи состояли устаревшие типы самолетов, уровень боевой подготовки поляков оказался заметно выше, чем у неопытных английских летчиков, располагавших более современными «Спитфайрами» и «Харрикейнами». Успехи польских летчиков в 1940 г. способствовали потеплению отношений с англичанами, и в результате им удалось получить некоторое количество более современной боевой техники. Поляки оказались самой решительной армией в изгнании из находившихся на территории Соединенного Королевства, поэтому очень быстро англичане забыли прежнее пренебрежительное отношение к полякам. Поражение отсталой Польской армии в 1939 г. поблекло после поражения хорошо оснащенных английской и французской армий. Большой проблемой для Польской армии в 1940 и 1941 гг. была нехватка живой силы. Добровольцы прибывали из Польши, буквально пешком добираясь до какого-либо нейтрального порта, но нехватка квалифицированных офицеров и дипломатов не позволяла привести в должное состояние даже эти войска.

Польский сержант готовит заряд для 3,7-дюймовой английской зенитной пушки. На этой фотографии хорошо заметны изменения, которые внесли поляки в выданную им британскую униформу. Погоны британской полевой куртки цвета хаки с белым или серебристым галуном и тонким красным кантом обозначают воинское звание. Нашивка Польской армии в верхней части обоих рукавов была темно-красной с белыми литерами, Ниже — красная нашивка с черным изображением лука со стрелой: знак британских зенитчиков. На воротнике польские петлицы: зеленые с желтым кантом по заднему краю. Дислоцировавшиеся в Англии польские солдаты на каски наносили желтой краской изображение орла.

В 1941 г. поляки и англичане с радостью встретили новость о нападении Германии на Советский Союз. Британцы радовались, что получили союзника в своей борьбе против Гитлера. Поляки же получали болезненное удовлетворение от того, что на Красную Армию обрушилась вся мощь вермахта. Они надеялись, что русские и немцы сотрут друг друга в порошок, как это было в 1914—1918 гг., и это вновь даст Польше шанс на возрождение. Британское правительство не было в восторге от таких настроений и настаивало, чтобы польское правительство в изгнании восстановило дипломатические отношения с Советским Союзом, Правительство Сикорского предпочло подчиниться, и в 1941 г. соответствующий договор был подписан. Однако Сталин не соглашался уступить захваченные в 1939 г. польские территории, и это сразу привело к возникновению довольно натянутых отношений между двумя новыми союзниками,

1. Рядовой 18-го уланского полка, 1939 г.

2. Капрал 12-го уланского полка, 1939 г.

1. Полевой головной убор «рогатывка» с четырехугольной тульей был введен в 1937 г. На рогатывке полагалось носить только одну эмблему — вышитого серой нитью польского военного орла, (В 1939 г. в некоторых частях еще носили старые пилотки, похожие на американские, с металлическим орлом.) Не следует путать рогатывку с польской фуражкой, которая существовала в тот же период. Фуражка также имела тулью традиционной квадратной формы, но не мягкую, а жесткую. Кроме того, фуражка снабжалась черным кожаным козырьком и цветным околышем со знаками различия под орлом. Цвет околыша фуражки обозначал род войск, за исключением кавалерии, где каждый полк имел свой цвет. Офицерские фуражки обшивались серебряным кантом по краю донца, а также имели узкие галуны, нашитые на донце в виде креста. Полки легкой кавалерии и части пограничной охраны носили аналогичные фуражки, но с круглой, «английской» тульей.

Реформа обмундирования начала 1930-х гг. осовременила и стандартизировала польскую униформу, а также устранила различия в покрое между униформой офицеров и солдат. Шерстяной мундир образца 1936 г. шился из ткани цвета хаки, несколько более зеленого оттенка, чем английские мундиры. Покрой был обычным: четыре кармана, погоны, отложной воротник. Пуговицы из

оксидированного серебра. Летний мундир имел такой же покрой, но шился из льняной ткани. Кавалеристы носили бриджи, усиленные в шагу кожаными леями, а также кавалерийские сапоги со шпорами. На рисунке изображен солдат 18-го уланского полка с петлицами мирного времени: бело-голубой вымпел с двумя косицами с алой центральной полосой между ними. По краю воротника — традиционный польский галунный зигзаг. В военное время такие петлицы носить не полагалось.

Коричневый кожаный поясной ремень и Y-образные плечевые ремни кавалерийского образца. Два трехсекционных подсумка для обойм маузеровского типа, карабин образца 1929 г., сухарная сума образца 1933 г. Лопата и штык на пояском ремне. Противогазная сумка не видна. Конское снаряжение — солдатские уздечка и седло образца 1925 г. Седло снабжено слева креплением для сабли образца 1934 г. В ходе сентябрьской кампании 1939 г. встречались и более старые сабли французского, прусского или российского образца. Шинель образца 1936 г. в скатке закреплена на передней луке седла. К седлу сзади прикреплены седельные сумы и торба для овса. Попону полагалось укладывать под чепрак.

Пика французского типа с флюгерком значком полковых цветов. В 1939 г. пики не предполагалось использовать в бою, но единообразия здесь не было. Некоторые части ос-

тавли пики в казармах, другие взяли с собой, но по большей части возили их в обозе. Пики с полковым значком и значками эскадронов полагалось носить постоянно.

2. Униформа та же. Обратите внимание на французскую каску Адриана — в 1939 г. она оставалась практически во всех кавалерийских и конно-артиллерийских частях, а также в некоторых артиллерийских, резервных пехотных и вспомогательных частях. В полевых условиях из всех знаков различия полагалось носить только нашивки на погонах согласно воинскому званию. Капралу полагалось два серебряных шеврона с красным кантом. Шифровку с номером или с монограммой по наименованию полка, а также с существовавшими в некоторых частях традиционными обозначениями, на погонах носили только в мирное время. В полевых условиях такие шифровки носили на муфточках, которые можно было легко снять с погон. Вымпел-петлица на воротнике рубиново-красный/синий с белой центральной полосой, в окружении серебряного унтер-офицерского зигзага.

Капрал вооружен ручным пулеметом *pkt wz.28*, представлявшим собой дальнейшее развитие бельгийской автоматической винтовки Браунинга образца 1928 г. Пулеметчик имеет увеличенные парные подсумки, каждая пара соединена в верхней части.

1. Поручик пехоты, 1939 г.
2 - 3. Рядовые пехоты, 1939 г.

1. Полевая шапка-рогатывка с орлом, шинель общего покроя для офицеров и нижних чинов. На погонах офицерские звезды. У всех пехотинцев поперек углов воротника шла желто-синяя полоса. Офицеры, как правило, и в полевых условиях носили бриджи и сапоги хорошего качества, а если офицеру полагалась лошадь, то к сапогам прикреплялись шпоры. Офицерское снаряжение британского образца, из коричневой кожи. Через левое плечо ремни планшета и бинокля, через правое плечо — ремень кобуры пистолета ViS. Льняная противогазная сумка WSR на матерчатой лямке через правое плечо.

2—3. Стандартные пехотная форма и экипировка представлены спереди и со спины. Польская каска образца 1931 г. выкрашена темно -

оливковой краской типа «саламандра», в которую добавлена мелкая пробковая крошка, создающая зернистую фактуру поверхности. Каски поступали прежде всего в пехотные части, но к 1939 г. их успели получить также некоторые артиллерийские и другие подразделения. Зимняя шерстяная униформа образца 1936 г. включала прямые брюки с короткими обмотками и шнурованными ботинками образца 1934 г. (иногда ботинки шили из некрашеной кожи). Брезентовый ранец образца 1932 г., к нему подвешен котелок, выкрашенный в оливковый цвет или оставшийся неокрашенным. Деталь палатки или одеяло часто обматывали вокруг шинели, и всю скатку крепили к ранцу в виде подковы, охватывавшей его сверху и с боков. На левом

боку малая саперная лопатка и штык маузеровского типа вместе с брезентовой сухарной сумой образца 1933 г. Справа их уравнивает такая же по размеру и весу сумка с противогазом WSR. Спереди на пояском ремне трехсекционные подсумки. Интересно, что у пехотинцев роль кавалерийских плечевых ремней исполняют лямки ранца. Оружие — маузеровская винтовка польского производства, в 1939 г. она встречалась в трех основных вариантах: винтовка образца 1898 г., подобная немецкой винтовке 98а, карабин образца 1898 г. и карабин образца 1929 г., подобный немецкому 98к. Пехотные петлицы голубые с желтым кантом на задней стороне и белым зигзагом. В боевых условиях петлицы носить не полагалось.

1. Рядовой 10-го конно-стрелкового полка 10-й механизированной бригады, 1939 г.
2. Танкист, 1939 г.
3. Подпоручик горнострелкового полка 21-й горной дивизии, 1939 г.

1. Единственная полностью механизированная в 1939 г. бригада имела прозвище «Черной бригады» из-за характерных черных кожаных пальто с матерчатыми воротником и погонами. Пальто шились с глубоким запахом вправо. 10-я мехбригада была возможно единственной польской частью, солдаты которой продолжали носить в 1939 г. немецкие каски образца 1916 г., выкрашенные в цвет хаки. Черное пальто закрывало обычные кавалерийские мундир и бриджи. Кавалерийские сапоги в подразделениях моторизированной артиллерии этой бригады украшались символическими шпорами (полосками металла вокруг каблуков), в полевых условиях эти декоративные «шпоры» не носили. Такие же «шпоры» носили все офицеры

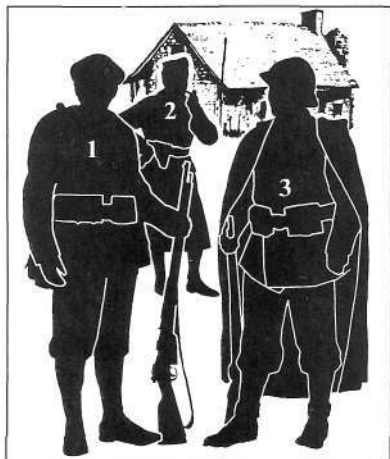
бригады при вечерней форме одежды. Обратите внимание на кавалерийскую кожаную экипировку с плечевыми Y-образными ремнями.

2. Офицеры-танкисты носили черные кожаные пальто или куртки, тогда как рядовые танкисты обычно обходились матерчатым комбинезоном. Голову защищает выкрашенный в цвет хаки шлем, представляющий собой польский вариант французского танкового шлема; встречались также шлемы французского производства. Оружие: пистолет ViS. На боку - коробка со старым французским противогазом RSC.

3. В 21-й и 22-й горных дивизиях вместо рогатывки носили фетровые шляпы, традиционные для горных районов Подхале на юге Поль-

ши. На шляпе по фронту укреплены польский военный орел и под ним - звездочка, обозначающая чин подпоручика. Сбоку дивизионная эмблема («сломанный» крест-свастика на двойных прутиках), с помощью которой к шляпе приколото орлиное перо. Эмблема дивизии также повторяется на воротнике накидки, заменявшей шинель в горных дивизиях. Воротник плаща с пехотной желто-синей полосой. Плащ часто носили наброшенным на левое плечо, оставлявшим правое свободным. На этом рисунке кобура пистолета ViS и сабля, подвешенные на пояском ремне, не видны. Военнослужащие 21-й горной дивизии носили «гуцульские» шляпы, традиционные для костюмов жителей Восточных Карпат.

1. Стрелок 4-го Варшавского стрелкового полка 2-й стрелковой дивизии, Франция, 1940 г.
2. Поручик 1-й гренадерской дивизии, Франция, 1940 г.
3. Стрелок отдельной горнострелковой бригады, Норвегия, 1940 г.

1. В период «странной войны» польские солдаты во Франции были обмундированы в пеструю смесь из старой французской униформы пыльно-голубого цвета с головными уборами разных типов — пилотками, кепи, беретами. Только подразделения 1-й гренадерской и 2-й стрелковой дивизий весной 1940 г. начали получать французскую форму образца 1935 г. цвета хаки. Некоторые польские пехотные части вместо пилоток (*bonnet de police*) цвета хаки получили коричневые береты. Поляки продолжали носить эмблемы и знаки различия своей армии, выполненные из металла или прессованной резины или же шитые. Некоторые получили четырехугольные французские петлицы, но польских цветов: например, для пехоты темно-синие с желтым кантом, но без номера части. Части 2-й стрелковой дивизии носили «штыковидные» петлицы полковых цветов. Кавалеристы и танкисты носили на воротниках петлицы в форме выптеля. 10-я механизированная бригада получила стандартную форму и экипировку фран-

цузских танкистов. Французская пехотная каска образца 1935 г. украшалась изображением польского орла, которое или наносилось краской, или представляло собой накладную пластину; некоторые специально заказывали налобные пластины для касок.

Солдаты 4-го стрелкового полка носили коричневый берет с национальной эмблемой. На левой стороне берета нашивалась петлица полковых цветов: светло-зеленая, разделенная темно-синей полосой. Такие же петлицы нашивались и на воротниках мундиров. Других отличительных знаков не было. Стандартная французская полевая форма включала мундир, брюки-гольф образца 1938 г., обмотки и шнурованные ботинки. Подсумки образца 1939 г. поддерживаются Y-образными плечевыми ремнями. Модифицированный ранец образца 1934 г. с одеялом в скатке, противогаз ANP 31 на левом боку, провиантская сумка (*misette*) на правом боку. Фляжку образца 1935 г. носили сзади, точно на середине ремня. Вооружение — винтовка Бертье образца 1916 г.

2. Офицер носит пилотку с польским орлом. Под орлом и на левой стороне пилотки две звезды, обозначающие звание поручика. Звезды также приколоты к погонам французской шинели. Офицер носит противогазную сумку и кобуру автоматического пистолета M1935A.

3. Торные части предполагалось экипировать по образцу французских альпийских стрелков, но в действительности картина отличалась большим разнообразием. На каске краской нанесено изображение орла. Обычно горные стрелки носили берет цвета хаки. Поверх мундира многие надевали водоотталкивающую брезентовую «мотоциклетную» куртку. Как и похожая на нее «куртка мотоциклетная», она была очень популярна: куртку можно было надеть поверх мундира для тепла. Вместо традиционного головного убора польских горных частей — французская артиллерийская каска. Брюки-гольф с обмотками заправлены в толстые шерстяные носки. Кожаное снаряжение старого образца 1915 г., но винтовка новая — MAS. 36. Противогазная сумка на лямке через плечо.

1. Стрелок отдельной Карпатской стрелковой бригады, Тобрук, Ливия, 1941 г.
2. Стрелок 6-й Львовской стрелковой бригады 5-й Кресовской пехотной дивизии, Италия, осень 1944 г.
3. Поручик 4-го бронетанкового полка «Скорпион» 2-й бронетанковой дивизии, Италия, начало 1945 г.

1. Обмундирование солдат Карпатской бригады отличалось от британского только польскими знаками различия: поляки носили стандартную британскую тропическую форму цвета хаки или полевую форму для умеренного климата, матерчатое снаряжение образца 1937 г. и вооружались британским оружием. Этот солдат надел шерстяной пуловер цвета хаки поверх рубашки и шортсов тропической формы одежды. На ногах — высокие носки-гольф и армейские ботинки с короткими брезентовыми гетрами. Каска британского образца выкрашена в песочный цвет и украшена изображением польского орла на красном поле. Винтовка № 1 Mk III SMLE.

2. Пулеметчик обмундирован в британскую полевую униформу так называемого «образца 1940 г.» с открытыми пуговицами и карманами без бантовых складок. Стандартное матерчатое снаряжение образца 1937 г. В Италии солдаты иногда носили резиновые сапоги-«веллингтоны», чтобы избавиться от осенней слякоти. Камуфляжная

сетка на каске изображена «порванной», чтобы можно было разглядеть польского орла. Небольшие ромбовидные петлицы на воротнике британской полевой блузы традиционных польских цветов: в данном случае пехотные, синие с желтым кантом. Под национальной ленточкой-нашивкой в верхней части рукава — дивизионная эмблема. Еще ниже белый лев на красно-голубом поле — эмблема Львовской бригады. После Кассино поляки стали носить в верхней части правого рукава эмблему 8-й британской армии: темно-синюю квадратную нашивку с белым щитом, несущим желтый крест. При подготовке к штурму Монте-Кассино бригадных или дивизионных эмблем старались не носить по соображениям секретности. Вооружение солдата — ручной пулемет «Брен».

3. Черный берет Королевского бронетанкового корпуса с вышитым польским орлом над двумя звездочками, обозначающими звание поручика. Слева на берете полковая эмблема: серебряный скорпион на крас-

ном ромбе. Полковые петлицы на воротнике металлические, крашеные: черно-оранжевый вымпел-флюгерок с центральной красной полосой, дополнительно украшенный изображением скорпиона из белого металла. На погонах серебряные пятиконечные звездочки. Дивизионная эмблема на левом рукаве нашта в плотную над узкой красной полоской, обозначающей род войск (в британской армии принадлежность к танковым войскам обозначалась двуцветной полоской с желтой передней и красной задней половинками. Красная полоска обозначала пехоту. — Прим. ред.). Так мог бы выглядеть офицер на параде в ближнем тылу: на передовой он не носил бы свой орден «Виртути Милитари». Матерчатая амуниция, включая пистолетную кобурку и подсумок, выгорела почти добела. Револьвер по традиции пристегивается к плечу шнуром. Светло-желтые танковые перчатки с краями. Офицеры предпочитали носить полевую униформу предвоенного производства с потайными пуговицами.

1. Рядовой польской отдельной парашютной бригады, Нидерланды, 1944 г.
2. Подпоручик 24-го уланского полка 1-й польской бронетанковой дивизии, Северо-Западная Европа, 1944-1945 гг.
3. Рядовой 10-го драгунского полка 1-й польской бронетанковой дивизии, Северо-Западная Европа, 1944-1945 гг.

1. Польские парашютисты носили ту же форму и снаряжение, что и их английские товарищи: каску без козырька и наатыльника, полевую форму, десантный комбинезон Денисона и снаряжение образца 1937 г., к которому иногда добавляли веревку для преодоления препятствий. Десантник вооружен пистолетом-пулеметом «Стен». На принадлежность к польской части указывают только желтый орел на каске, сизо-серые петлицы с желтым кантом и серебряными знаками различия, принятыми в парашютных частях. Кроме того, форма польских парашютистов отличалась светлым голубовато-серым беретом с традиционным польским орлом и знаками различия (этот головной убор на рисунке не показан).

2. Землисто-коричневый комбинезон польских танкистов, похожее, чаще имел два набедренных кармана вместо одного на левом бедре, как у англичан. Звездочки на погонах — единственное, что обозначает офицерское достоинство этого танкиста. Воротник боевой куртки вышит поперек комбинезона, на нем видны полковые петлицы в виде «уланских» значков-флюгерков: у 24-го уланского полка они белые с желтой центральной полоской. На черном берете британских танкистов вышиты польский орел и звезды поручика. Матерчатая экипировка включает танковую открытую набедренную кобуру на длинном матерчатом ремне. Обратите внимание на шнур револьвера, который всегда фиксировали на правом плече независимо от того, справа или слева на поя-

се располагалась кобура. Офицерам полагались коричневые ботинки.

3. Полк входил в состав 10-й моторизованной кавалерийской бригады. Полковые петлицы были малиновыми с оранжевым, с центральной зеленой полосой. В память о польской 10-й механизированной бригаде 1939 г. полку были оставлены черные погон и шнур на левом плече. В верхней части левого рукава располагалась национальная лента-нашивка, под ней — эмблема 1-й бронетанковой дивизии. На правом рукаве вместо дивизионной — полковая эмблема: на синем щите андреевский крест и герб шотландского города Ланарк, в котором проходило обучение солдат 10-го полка. На каске орел, экипировка образца 1937 г., полевая униформа «образца 1940 г.», вооружение — пистолет-пулемет «Томпсон».

Армия Крайова, август 1944 г.

Повстанцы Армии Крайовой не имели единой униформы. Гражданская одежда по возможности дополнялась элементами польской довоенной униформы или трофейным немецким обмундированием. В самом начале восстания был захвачен большой немецкий склад обмундирования, и восставшим раздали множество комплектов различной камуфляжной униформы; эти «пантерки» пользовались большой популярностью. Все повстанцы носили красно-белую нарукавную повязку, иногда на ней дополнительно изображали эмблемы отрядов, польского орла, литеры *WP* (*Wojsko Polskie*) или же аббревиатуру по названию отряда. Иногда на касках белой краской изображали большого польского орла вместо бело-красной ленты, показанной на рисунке 1. Этот повстанец одет в гражданскую одежду и вооружен самодельным огнеметом. Боец (2) входит в состав одной из бойскаутских рот. Он одет в черное немецкое кепи с польским орлом и «пантерку» — в данном случае двусторонний зимний армейский верхний камуфляж с вер-

махтовским «размытым» рисунком. Он вооружен пистолетом-пулеметом «Бласкавица» (*Blyskawica* — молния) — польским аналогом английского пистолета-пулемета «Стен», конечно, значительно менее надежным, чем прототип. Девушка-курьер (3) носит армейскую камуфляжную куртку с «оскольчатым» рисунком. Очки были необходимы для защиты глаз от ядовитых испарений, когда приходилось пробираться по канализационным трубам. Большинство курьеров были безоружны, лишь некоторые имели мелкокалиберные пистолеты, непригодные для серьезных боев.

От редакции: В Польше также действовали просоветские партизанские отряды, находившиеся под контролем Крайовой Рады Народовой (*Krajowa Rada Narodowa*). Ее декретом 1 января 1944 г. была создана Армия Людова (буквально — Народная армия). Организация Армии Людовой на начало 1944 г.:

1-й район «Варшава» (партизанское соединение «Имени Чвартаков»); 2-й район «Варшава — Лева Подмейска» (две группы, в т.ч.

«Имени К. Пулаского»); 3-й район «Варшава — Права Подмейска» (партизанские соединения «Ястжаб», «Юрек», «Зыгмунд», «Имени И. Словацкого», «Домбровский»); 18-й район «Плоцк» (группы «Чарны», «Малы», «Куба», «Ващик», «Ласек», «Рышард», «Мацек», «Желазны»), II округ «Любельский» — главная квартира партизанских соединений (1-я партизанская бригада «Имени Жечи Любельской», партизанские соединения «Армата», «Стары», «Яновского», «Егьер», партизанский батальон «Имени Холода»); III округ «Радомско-Келецкий» (партизанский батальон «Имени генерала Бема»; партизанские соединения «Имени Б. Гловацкого», «Имени Завиши Черного», «Имени И. Совинского», «Имени Д. Чаховского», «Имени М. Лангевича», «Имени В. Лукацинского», «Гарбаты»); IV округ «Краков» (партизанские соединения «Тадек Подхаланский», «Гутек», «Стефан Кола», «Зыгмунд», «Станко»); V округ «Сласко-Домбровский» (партизанские соединения «Имени Марцина», «Квасны», «Клусовник»).

1. Рядовой 1-й пехотной дивизии им. Т. Костюшко, 1945 г.
2. Танкист 1-й польской бронетанковой бригады «Герои Вестер-платте», Войско Польское, 1944-1945 гг.
3. Рядовой 1-й пехотной дивизии им. Т. Костюшко, 1945 г.

1. Когда в 1943 г. в Сельце началось формирование частей Войска Польского, солдаты получали советскую униформу. По политическим соображениям позднее появилась специальная униформа, больше напоминавшая польскую униформу образца 1936 г. Мундир с отложным воротником, бриджи, сапоги или ботинки с обмотками дополнялись рогативкой или «конфедераткой» с квадратной тульей. Каска советского образца, снаряжение также советское, кожаное. Цвет униформы варьировал, чаще она была серовато-зеленого оттенка, но встречалась и обычная — цвета хаки. Новая униформа так и не вытеснила советскую. Шинель цвета хаки напоминала по покрою польскую довоенную, но и шинели часто использовались стандартные советские. Солдат вооружен ручным пулеметом ДП, которые поляки прозвали «патефонами». Каска советского образца с белым польским орлом, но по

политическим причинам — без традиционных короны и щита. В Польше, когда там появились солдаты Войска Польского, таких орлов прозвали «ощипанными цыплятами». Многие солдаты продолжали использовать довоенные эмблемы, срезая с них короны, а позже наладили промышленный выпуск орлов без короны. Петлицы новой треугольной формы, но пехотные цвета (синий и желтый) сохранились прежними: подтверждалось двумя приказами от 1943 и 1945 гг. Сначала пехотинцы носили петлицы с синей половиной над желтой, а обратное сочетание цветов было дано подразделениям бронейщиков. В 1945 г. в пехоте сочетание цветов на петлицах было изменено на противоположное.

2. Защитного цвета мундир надев поверх танкового комбинезона, заправленного в сапоги с короткими голенищами. Головной убор — черный советский летний танковый шлем. Встречались также темно-синие

комбинезоны и шлемы. Пистолет ТТ образца 1935 г. Специализированные части Войска Польского — танкисты, саперы и др. — предпочитали носить более стандартные элементы советской униформы и снаряжения.

3. Несовпадение оттенков цвета ткани головного убора, мундира, бриджей и шинели было обычным явлением. Высокие сапоги и снаряжение советского образца, включая матерчатые подшумки на три магазина к ППШ-41 каждый. Вместо советских касок образца 1940 г. поляки чаще носили рогативки, надевая их даже зимой, хотя им и выдавались меховые шапки-ушанки. Знаки различия те же, что и на рисунке 1. Знаки различия по чинам в целом оставались такими же, как и довоенной армии. Были лишь минимальные отличия: например, звездочки могли быть желтого, а не белого металла, для вышивки вместо серебряной нити использовалась белая.

Солдаты 5-й пехотной дивизии (с июня 1943 г. — Кресовской) на параде, Саратов, СССР, декабрь 1941 г. Вскоре часть была переправлена на Ближний Восток, позже ее солдаты сражались в Италии под Монте-Кассино. Лошади солдат знаменной группы степной породы. Обмундирование представляет собой смесь элементов польской и советской форменной одежды.

Одним из важнейших моментов заключенного пакта было соглашение о формировании ряда частей Польской армии на советской территории. Они должны были укомплектовываться из более чем 200 000 польских военнопленных, находившихся на территории СССР. Эти части возглавлял бывший кавалерист генерал Владислав Андерс. Вскоре эти войска превратились в еще одну проблему во взаимоотношениях поляков с Советским Союзом. Польские военнопленные представляли собой скопище изнуренных войной и пленом полуголодных оборванных людей. Сформировать из них боеспособные части было очень сложно, тем более что Советский Союз и сам испытывал серьезную нехватку оружия и техники. Кроме того, среди военнопленных значительную долю составляли офицеры при нехватке рядовых. Однако советская сторона настаивала, чтобы польские части как можно скорее приняли хотя бы сим-

волическое участие в войне, и требовала от Андерса как можно быстрее сформировать хотя бы одну польскую дивизию и отправить ее на фронт. Наличие такой слабо оснащенной дивизии принесло бы мало реальной пользы и привело бы к гибели многих людей. Советское правительство настаивало, чтобы первая польская дивизия была сформирована уже к октябрю 1941 г., но к этому времени 5-я Кресовская дивизия еще ходила в лохмотьях, а 40% солдат не имели обуви. Политики рассуждали о единстве и взаимопонимании союзников, а солдаты должны были жертвовать жизнями за интересы чужого государства, которое только что нарушило договор, а теперь отказывалось признать их права на земли, на которых их предки жили столетиями. Андерс, на которого давило НКВД, все же разделял убеждения своих солдат и отказался послать в бой польские части, ссылаясь на нехватку снаряжения.

В ходе переговоров советская сторона признала, что она не в состоянии адекватно укомплектовать все польские части, и было решено переправить некоторые из них в Великобританию и Иран, где их оснащению могла поспособствовать английская сторона. Отношения между польской и советской стороной продолжали ухудшаться, тем более что поляки стали открыто обвинять советскую сторону в противодействии формированию их подразделений. В частности, Сталин отказал полякам в праве зачислять в Польскую армию украинцев, белорусов и евреев, имевших до 1939 г. польское гражданство и проживавших на отторгнутых в пользу СССР польских территориях. Казалось, что ситуация уже выходит из-под контроля, но в 1942 г. американские и британские дипломаты смогли убедить Сталина отправить польские части в Среднюю Азию. Благодаря этому Советский Союз получал возможность высвободить шесть пехотных дивизий, выполнявших роль оккупационных войск на территории Ирана совместно с британскими частями. Западные дипломаты уверяли, что в этом случае легче будет оснастить польские части, чтобы затем направить их на борьбу с нацистами — либо на советско-германский фронт, либо куда-то еще. К тому времени советское правительство уже начало открыто обвинять поляков в нежелании сражаться против немцев. Вместе с тем советские лидеры отказывались принимать во внимание какие-либо заявления поляков относительно действий Советов и нацистов по разделу Польши в 1939 г., как и вести разговор о перспективах возвращения захваченных польских территорий, включая важнейший город Львов. К весне 1943 г. на Средний Восток было отправлено около 115 000 польских военнослужащих и членов их семей. Это была лишь небольшая часть из полутора миллионов поляков, находившихся в то

время в советских лагерях в качестве военнопленных и депортированных лиц, заключенных под стражу в период проводившейся частями НКВД «деполонизации» восточных районов страны.

Поляки прибыли в Среднюю Азию как раз в тот момент, когда отношения между польским и советским правительством накалились до предела. Немцы обнаружили в районе небольшого городка Катынь могилы с останками 4000 польских офицеров. Поляки полагали, что повинными в этом массовом убийстве могли быть как нацисты, так и советские части. Более того, подозрения против советских чекистов выглядели более убедительными, поскольку советская сторона отказывалась дать разъяснения относительно судьбы 15 000 польских офицеров, захваченных Красной Армией в 1939 г. Если они действительно попали в руки нацистов, то почему⁷ Советы попросту не обнародуют этот факт? Поляки добились расследования под эгидой Международного Красного креста. Советское правительство расценило это как повод для разрыва дипломатических отношений и обвинило поляков в сговоре с нацистами. Советское правительство рассчитывало, что послевоенное руководство Польши должно быть «дружественным» по отношению к СССР, другими словами, быть сформированным в соответствии с желаниями Сталина. В знак дружественных намерений Советский Союз требовал от правительства Сикорского признать советскую аннексию половины территории довоенной Польши в обмен на небольшую часть немецких земель, которые предполагалось отобрать у Германии в ходе послевоенного переустройства Европы. И Черчилль, и Рузвельт на совещаниях в Тегеране и Ялте согласились с этими предложениями. Во внешней политике США и Великобритании доминировало дружелюбное отношение к СССР, кроме того, Черчилль и Рузвельт старались задобрить Сталина в тот момент, когда советские войска несли на себе основные тяготы войны на наземных фронтах. Общественное мнение в Великобритании и Соединенных Штатах было настроено просоветски, а позиция Польши представлялась неким забавным казусом, порождением слепого антибольшевизма и даже антисемитизма. Это была несправедливая позиция, но многие американцы и британцы в то время наивно верили в идею «советского рая», которая рассыпалась значительно позже, когда им стало известно о злодеяниях, совершенных сталинизмом. Разрыв отношений между польским правительством и Сталиным стал трагедией: советская сторона получила возможность сформировать в Москве собственное марионеточное польское правительство. Оно, в свою очередь, объявило о создании собственной армии, которая должна была сражаться бок о бок с советскими войсками вместо армии Андерса.

Солдаты отдельной Карпатской стрелковой бригады высматривают в небе немецкие самолеты, оборона Тобрука, Униформа и экипировка британского образца; поляков можно было отличить только по специфическим знакам различия, да иногда — по изображению орла на каске, вписанному в красный овал или щит. По нашивкам на погонах можно определить, что пулеметчик слева имеет звание капрала.

Между тем Польская армия вновь вернулась на поля сражений, правда это касалось лишь небольшой ее части. В сентябре 1941 г. Карпатская бригада генерала Станислава Копаньского была переброшена в Египет для участия в обороне Тобрука. Бригада была сформирована в 1939 г. в Сирии из польских солдат, прибывших на Ближний Восток через Балканы. После падения Франции бригада перешла в ведение британской армии.

Бригада состояла из трех пехотных батальонов и кавалерийского полка (по численности равного батальону). Бригада обороняла западную часть периметра Тобрука, а во время декабрьского прорыва сумела отбросить итальянскую дивизию «Брешия» и занять Акрому. В битве под Газалой поляки действовали бок о бок с новозеландскими частями. В начале 1942 г. бригаду вернули в Палестину, где ее кадры использовали для формирования и оснащения новых частей из польских военных, прибывших из СССР.

В июне 1943 г. генерал Сикорский погиб в авиакатастрофе над Гибралтаром. Это была очень большая потеря, так как Сикорский был одним из немногих влиятельных поляков, пользовавшихся одинаковым доверием как у соотечественников, так и у правительств США и Великобритании. Другого ли-

дера такого же масштаба не было. Командование армией перешло к генералу Казимиру Соснковскому, а премьер-министром польского правительства в изгнании стал Станислав Миколайчик.

II польский корпус в Италии, 1944-1945 гг.

Армия Андерса была расквартирована в Палестине, Ираке и Иране. Личный состав армии был использован для формирования II польского корпуса, а также для пополнения развернутого в Шотландии I польского корпуса. Перспектив скорого возвращения поляков в боевые части не было: их терзала малярия, они были скверно обмундированы и истощены. Тренировки продолжались с осени 1942 г. до осени 1943 г. В этот период польские войска использовались британской контрразведкой как прикрытие, которое должно было убедить немцев в том, что англичане готовят вторжение на Балканах. Поляки и сами полагали, что в этом есть доля правды: они были готовы принять участие в десантной операции в Греции или Югославии в составе союзной армии с тем, чтобы потом освободить Польшу и Центральную Европу до подхода советских войск. Но в 1943 г. этот план был окончательно отвергнут как слишком рискованный.

Черногория, 3 марта 1944 г. Бронетранспортеры 3-го взвода штабной роты 3-го батальона 1-й бригады 3-й Карпатской стрелковой дивизии осторожно продвигаются вперед. Командир взвода, вооруженный пистолетом-пулеметом Томпсона, шагает рядом с бронетранспортером, не выпуская из руки сигареты. Передовой бронетранспортер вооружен 14-мм противотанковым ружьем «Бойз».

Тремя основными частями II польского корпуса были 3-я Карпатская стрелковая дивизия, костяком которой стали ветераны Копаньского, участвовавшие в сражении под Тобруком; 5-я Кресовская пехотная дивизия, переведенная в Ирак и Египет, и 2-я отдельная бронетанковая бригада, которую в 1945 г. развернули в Варшавскую бронетанковую дивизию. В сентябре 1943 г. II корпус начал передислокацию в Италию и развертывание на позициях в районе реки Сангро. Активность польских частей ограничивалась лишь участием в дозорах: 8-я британская армия пыталась всячески скрыть от немцев прибывавшие к ней подкрепления, готовясь к весеннему наступлению на Рим. В мае 1944 г. II корпус был выдвинут на позиции, чтобы принять участие в четвертом сражении за Монте-Кассино. Полякам была поставлена тяжелейшая задача по штурму самого монастыря. Три предыдущих штурма были отбиты с огромными потерями; монастырь располагался высоко в скалистых холмах и представлял собой идеальную оборонительную позицию, которую защищали солдаты 1-й парашютной дивизии. В отличие от предыдущих попыток на сей раз наступление решено было начать сразу по всей линии Густава совместными усилиями 8-й британской и 5-й американской армий. XIII британский корпус под командованием генерал-лейтенанта Оливера Лиса должен был провести атаку с выходом в долину реки Лири за монастырем, чтобы заставить немцев покинуть позиции на холме.

Ранним утром 12 мая 1944 г. после артподготовки, продолжавшейся два с половиной часа, Кресовская дивизия начала атаку на Сан-Анджело, а Карпатские стрелки — на высоту 593. Артиллерийский огонь ока-

зался менее эффективным, чем ожидалось, и потери поляков стали быстро расти. Карпатские стрелки достигли острого гребня высоты 593, но за несколько часов боя потеряли 20% личного состава. Вечером Лидере отвел свои обескровленные части на исходные позиции. Хотя территория и не была очищена от врага, генерал Лис выразил благодарность полякам, подчеркнув, что без принесенных ими жертв британское наступление через долину реки Рапидо не было бы успешным. II польский корпус оттянул на себя вражеские резервы и артиллерию, которые в противном случае обрушились бы на XIII корпус. 16 мая XIII корпусу удалось почти полностью отрезать монастырь от основных немецких сил, а 17 мая поляки вновь вступили в сражение, располагая на сей раз поддержкой танков «Шерман» из 2-й польской бронетанковой бригады. К ночи они были на гребне высоты 593, господствовавшей над монастырем. Этой ночью уцелевшие немецкие парашютисты начали отходить, чтобы не попасть в плен, а 18 мая поляки, подтянули свои аррьергардные подразделения. В этот день 12-й полк Подольских улан водрузил красно-белый польский флаг над монастырем Монте-Кассино.

За неделю боев II корпус понес тяжелые потери: 4199 человек, 25% из которых было убито. Число выбывших из строя равнялось примерно 25% от общей численности двух дивизий, входивших в состав корпуса.

После сражения за Кассино II корпус принял участие в наступлении вдоль адриатического побережья, 20 апреля 1944 г. захватив Анкону, а в апреле 1945 г. — Болонью. Едва II корпус вышел из сражения в районе Сенио и Болоньи, как поляки узнали о результатах ялтинской конференции. Стало ясно, что британское и американское правительства согласились с территориальными притязаниями СССР. Это было ударом для большей части солдат II корпуса: они были из восточных воеводств Польши, которые отходили к Советскому Союзу. Принесенные жертвы и страдания казались солдатами напрасными. Верные своим обязательствам перед союзниками, поляки с честью закончили итальянскую кампанию, но сражались они с тяжелым сердцем. Как и легион Домбровского, который воевал в Италии в эпоху Наполеона, они уже не могли надеяться на счастье пройти парадным маршем по родным улицам после окончания войны.

I корпус в Северо-Западной Европе, 1944-1945 гг.

I польский корпус по численности был меньше второго. Его основными боевыми частями были I-я польская бронетанковая дивизия (ядром которой была 10-я механизированная бригада генерала Ма-

чека) и отдельная парашютная бригада генерала Станислава Сосабовского. I корпус отвечал также за формирование и подготовку групп командос, которых забрасывали на территорию оккупированных Франции и Польши для взаимодействия с партизанскими отрядами.

I-я польская бронетанковая дивизия вместе с канадским II корпусом входила в состав 21-й группы армий. Она высадилась в Нормандии и 8 августа 1944 г. приняла участие в крупном танковом сражении в ходе прорыва под Каеном. Дивизия располагалась на острие наступления 21-й группы армий и быстро продвигалась, возглавив британско-канадские войска. Дивизия обошла Фалез и была близка к тому, чтобы замкнуть окружение немецких войск в Нормандии, захватив дорожный узел вблизи Шамбуа и высоту 262. Немцы оказались запертыми в фа-

Горный патруль из состава 3-й Карпатской стрелковой дивизии готовится к выходу в район Аньоне-Карпиноне, 29 марта 1944 г. Солдаты одеты в белые маскировочные комбинезоны с капюшонами, кепи цвета хаки с большими солнцезащитными козырьками и шерстяными наушниками. Коричневые брезентовые разгрузочные жилеты (по-видимому, канадского производства) могут вместить запасные магазины к ручному пулемету «Брен». Солдаты пользуются горными очками; в горах часто применяли лыжи. Вооружение — британские винтовки SMLE и гранаты «Милз».

лезском котле: с севера наступали польские, канадские и британские войска, с юга — американские. Поляки, в ходе наступления оторвавшиеся от основных сил союзников, оказались на пути немецких войск, стремившихся вырваться из окружения. Позиции у Монт-Ормель стали ареной ожесточенных боев. Части 1-й польской бронетанковой дивизии пришлось отойти южнее и соединиться с американцами, а части подразделений удалось соединиться с другими польскими войсками, действовавшими севернее. В конце концов разрыв в обороне союзников был закрыт, и неудивительно, что зона боев получила название «мертвой земли». Дороги, запруженные отступающими немецкими моторизованными колоннами и обозами на конной тяге, постоянно подвергались налетам авиации союзников и артиллерийским обстрелам. В сражении под Фалезом поляки понесли тяжелые потери: около 2000 человек, то есть 20% личного состава, и более ста танков, что составляло примерно 40% танкового парка.

Среди десятков тысяч пленных солдат вермахта, взятых под Фалезом, оказалось несколько тысяч поляков, которые тут же согласились сменить немецкую униформу на униформу английского образца. Таким необычным способом 1-я бронетанковая дивизия сумела восполнить потери. Сражение под Фалезом было ключевым, давшим союзникам возмож-

ность для быстрого дальнейшего продвижения в глубь Франции. Потери немецкой стороны в живой силе, и особенно в технике, оказались невосполнимыми. Роль поляков в сражении оказалась решающей. Как заметил по этому поводу Монтгомери, союзники поймали немцев в «бутылку», а поляки выполнили роль пробки.

После кровавой битвы под Фалезом полякам уже не пришлось участвовать в столь тяжелых сражениях. После короткого отдыха для пополнения и доукомплектования, 1-ю бронетанковую дивизию направили в Голландию, где она действовала в районе Сен-Никласа, приняв участие в форсировании канала Аксель-Хульст. Затем дивизия участвовала в освобождении десятков голландских городов, среди которых самыми важными были Бреда и Мердик. Последней страницей в боевой летописи дивизии стал захват немецкого порта Вильгельмсхафен.

1 польский корпус никогда не действовал в качестве самостоятельной единицы. Второе соединение корпуса - 1-я отдельная парашютная бригада - было сформировано в Англии с целью высадки на территории Польши для взаимодействия с силами Сопротивления, которые должны были начать вооруженное восстание. Летом 1944 г., перед самым началом восстания, английское командование внезапно изменило планы и решило использовать бригаду на Западном фронте. Естественно, что польским парашютистам пришлось подчиниться приказам командования. Бригаду планировали использовать в ходе нескольких небольших десантных операций уже после высадки в Нормандии, но они так и не состоялись. Лишь в сентябре 1944 г. бригада была задействована в ходе операции «Маркет-Гарден».

Первоначально польских парашютистов предполагалось задействовать через два дня после начала операции, в качестве усиления 1-й британской воздушно-десантной дивизии, задачей которой был захват мостов в Арнеме. Командир польской бригады генерал Сосабовский буквально пришел в ужас, когда ознакомился с детальными планами британской десантной операции: по его мнению, она была откровенно спланирована и совершенно недостаточно обеспечена. Тем не менее ему пришлось уступить под давлением как правительства, так и своих десантников, которым эта операция представлялась едва ли не единственной возможностью принять участие в настоящих боях после долгих и тяжелых учений. Из-за плохой погоды высадку бригады задержали на три дня. Но и к этому времени высадившаяся в Арнеме ранее 1-я воздушно-десантная дивизия Уркхарта не смогла выполнить поставленных задач, в частности не смогла овладеть зоной, предна-

Экипаж танка «Шерман» 1-й польской бронетанковой дивизии перед началом прорыва под Каном, 8 августа 1944 г. Поляки весело болтают с сержантом 42-го шотландского полка «Черная стража» (в центре, с шарфом на шее). Танкисты носят защитные комбинезоны цвета хаки. Эмблемы дивизии стали носить позже: на этом фото их нет ни у одного солдата.

значенной для высадки польской бригады. К тому же английские десантники потеряли радиосвязь с главными силами и не смогли сообщить командованию британских ВВС о сложившейся ситуации. В результате польскую бригаду выбросили на противоположный от занятого англичанами берег реки, прямо в расположение немцев. Многие польские парашютисты были расстреляны еще в воздухе, а уцелевшим пришлось захватывать собственный плацдарм. Несмотря на несколько безуспешных попыток, они так и не смогли выйти на усиление к частям Уркхарта, и 25 сентября остатки 1-й британской воздушно-десантной дивизии были отведены за реку. В ходе боев польская бригада потеряла 590 человек, более 25% личного состава.

К концу войны Польская армия на Западном фронте насчитывала около четверти миллиона солдат. Помимо частей, которые приняли участие в боях, было сформировано еще несколько дивизий и танковых бригад, но им не пришлось приступить к активным действиям. Польская армия была скорее символической силой, как и другие армии в изгнании. И все же польские войска участвовали во многих крупных операциях, часто полякам дос-

Патруль из состава 3-й Карпатской стрелковой дивизии расположился в воронке рядом с подбитым истребительным орудием StuG M42 mit 75/34 851(i) итальянского производства (эти самоходки стояли на вооружении некоторых частей вермахта). Район Кастель-Болонезе, 13 февраля 1945 г. На правом рукаве видны национальная лента-нашивка и под ней — эмблема 8-й британской армии. На левом рукаве солдаты носили дивизионную эмблему.

Расчет трехдюймового миномета 3-й Карпатской стрелковой дивизии в районе горы Кроче, 11 марта 1944 г. Дивизионные эмблемы (на рукаве солдата на переднем плане) на передовой предпочитали спарывать. Эмблема 3-й Карпатской стрелковой дивизии представляет собой бело-красный квадрат с зеленой елью. Полевая униформа и экипировка британского образца.

тавались самые трудновыполнимые задания, сопряженные с большими потерями. Польский вклад в войну тем более знаменателен, что польским солдатам пришлось столкнуться с громадными трудностями, прежде чем они смогли добраться до формирующейся в изгнании армии. Но в итоге их усилия оказались напрасными. К 1945 г. стало ясно, что Соединенные Штаты и Великобритания согласились передать СССР половину территории довоенной Польши, дав ей взамен небольшой участок немецких земель. Согласились они и с формированием марионеточного коалиционного правительства, действовавшего под давлением коммунистов. Советский Союз не мог допустить, чтобы сформированные на Западе польские дивизии вернулись в Польшу в полном составе. Эти части продолжали существовать до 1947 г., но затем стало окончательно ясно, что они никому не нужны. Новое польское коммунистическое правительство разрешило солдатам вернуться на родину в качестве частных лиц, но очень немногие воспользовались этой возможностью. После пяти лет на чуж-

Неизвестный партизанский отряд Армии Крайовой, Восточная Польша. Женщина носит польскую армейскую шинель, большинство мужчин — рогатывки.

бине многие потеряли связь с родиной и семьями, и их возвращение не принесло радости. Многие на родной земле попали в лагеря, в которых оставались вплоть до 1956 г. Большинство поляков осталось в Англии, хотя нет ни одного крупного города в Северной или Южной Америке, а также Австралии, где бы не существовало общества ветеранов Польской армии.

АРМИЯ В ПОДПОЛЬЕ

История многочисленных разрозненных групп Сопротивления, действовавших на территории Польши в период немецкой оккупации, очень сложна. Из-за требований объема книги мы ограничимся только самыми краткими заметками.

Сопротивление захватчикам на территории Польши началось сразу же после оккупации. Оно было вызвано не только давними свободолюбивыми традициями, но и провоцировалось нечеловеческой жестокостью оккупантов. Немецкие планы, из которых никто не делал секрета, предусматривали уничтожение всего еврейского населения и польской национальной элиты, а остальное население предполагалось использовать в качестве рабов, депортируя рабочую силу в различные районы рейха. Всего за годы оккупации было депортировано полтора миллиона поляков — примерно семь процентов населения страны (без учета евреев и военнопленных). В 1940 г. все польские евреи были согнаны в гетто, в которых погибли сотни тысяч человек, а с 1942 г. оставшихся стали переводить в лагеря смерти.

Несмотря на сильные антисоветские настроения, Польша была одной из немногих оккупированных европейских стран, представители которых не служили в добровольческих частях войск СС на советско-германском фронте. Немцам не удалось также сформировать коллаборационистское польское правительство. Крайняя жестокость гитлеровцев на территории Польши не шла ни в какое сравнение с их поведением в оккупированных странах Западной Европы. За каждого убитого немецкого солдата оккупанты казнили десять поляков. Смертной казни подлежал каждый, оказавший помощь еврею, и сотни поляков заплатились жизнями за подобные «преступления». Всего за годы оккупации погибло около трех миллионов евреев и трех миллионов граждан Польши других национальностей.

Ситуация в советской зоне оккупации была иной, но не менее тяжелой. Около 1 200 000 поляков (преимущественно из числа политических деятелей, государственных служащих, военных, представителей образованного среднего класса) были заключены в сталинские лагеря. Советский НКВД, обладав-

Офицер и радист польской отдельной парашютной бригады после неудачной высадки стараются разглядеть на другом берегу Рейна позиции 1-й британской воздушно-десантной дивизии в районе Арнема, сентябрь 1944 г. Поляки носят стандартную британскую десантную униформу, отличающуюся лишь знаками различия и эмблемами на каске.

ший большим опытом по сравнению с гитлеровским гестапо, представлял собой значительно большую угрозу для движения Сопротивления, чем нацистская администрация.

К 1943 г. большая часть групп Сопротивления, принадлежавших к различным политическим течениям, вошла в состав Армии Крайовой (АК), насчитывавшей почти 300 000 членов и поддерживавшей правительство Сикорского. Заметно меньшими силами располагали ультранационалисты из NSZ и коммунисты из Гвардии Людовой. Стратегия Армии Крайовой в 1939—1943 гг. строилась на отказе от крупномасштабной партизанской войны. Подпольщики копили силы для последующих крупных операций. В отличие, например, от Югославии, территория Польши представляет собой плоскую местность со сравнительно малым числом укрытий. Кроме того, через территорию страны проходили крупные транспортные артерии, питающие советско-германский фронт. Поэтому немецкое командование держало в Польше достаточно большие силы. Но и в этих условиях движение Сопротивления на территории Польши было более активным, чем в странах Западной Европы. В 1942 г. ежемесячные потери немецкой армии от действий польских партизан составляли в среднем 250—320 человек, а к началу 1944 г. — 850—1700.

Загнанные в гетто евреи сначала не решались на серьезные действия против немцев, опасаясь общего ухудшения ситуации. Однако первые массовые депортации евреев в концлагерь Трешлинка в июле 1942 г. убедили даже колеблющихся в том, что никаких перспектив нет. В Варшавском гетто сложилась правая сионистская группа ZZW, в которую входило около 400 человек, имевших легкое вооружение и получивших опыт обращения с ним. После июля 1942 г. была сформирована левоцентристская группировка ZOB, которая наладила сотрудничество с Армией Крайовой; часть оружия была передана поляками, часть приобретена на черном рынке. Всего в составе ZOB было около 600 боевиков, вооруженных почти исключительно пистолетами и не имевших боевой подготовки. Обе еврейские группировки действовали независимо и почти не координировали свои действия. Когда 19 апреля 1943 г. немцы попытались переправить в Трешлинка оставшуюся часть населения гетто, обе группы подняли восстание. Уличные бои шли несколько дней, а после того как большая часть гетто была разрушена и повстанцы лишились укрытий на поверхности, уцелевшие ушли в подземные коммуникации, откуда еще месяц совершали отдельные вылазки. Восстание в Варшавском гетто было одним из самых героических выступлений в истории ев-

Генерал К. Соснковский, ставший главнокомандующим польской армией после гибели в 1943 г. Сикорского, поздравляет подпоручика Карпатской стрелковой дивизии. Рядом с Соснковским командующий II польским корпусом генерал В. Андерс. Оба генерала носят соответствующие петлицы и погоны, у Соснковского знаки различия по чину нашивты и на пилотке. У Соснковского на рукаве эмблема 3-й дивизии, у Андерса — эмблема 2-го корпуса — белая варшавская русалка на красном щите. Андерс обычно носил черный танковый берет с орлом и знаками различия. Обратите внимание, что оба генерала приколоты к униформе полный орден «Виртути Милитари» вместо обычной орденской планки.

ропейского Сопротивления: около тысячи юношей и девушек, вооруженных почти только пистолетами и гранатами, целый месяц сражались с эсэсовцами.

Руководство Армии Крайовой намеревалось поднять национальное восстание; планы его разрабатывались под кодовым названием «Буря». Восстание должно было начаться на востоке и постепенно охватить все новые территории к западу по мере отступления немецких войск. Целью восстания было не допустить проведения гитлеровцами тактики «выжженной земли», ускорить продвижение по территории Польши наступающих советских частей, а также показать мировой общественности, что Армия Крайова и польское правительство в Лондоне являются истинными представителями Польши. План «Буря» начал действовать одновременно с началом весеннего наступления советских войск в 1944 г. Восставшими руководил Тадеуш Коморовский, по про-

звизу Бур. Десятки тысяч восставших атаковали немецкие части, особенно в восточных районах страны, но реального влияния на ход войны восстание почти не оказало. Поставки вооружения повстанцам были незначительными. Значительная часть вооружения, оставленного в схронах еще в 1939 г., к 1944 г. оказалась непригодной к использованию. Из-за технических и политических расхождений между союзниками поляки получили очень мало оружия и боеприпасов по «воздушным мостам»: всего около 350 тонн (для сравнения: французское движение Со-

Пулеметчик, вооруженный пулеметом «Брен», наблюдает за движением машин 1-й польской бронетанковой дивизии в районе Гилза (Голландия, начало 1945 г.). На рукаве шинели эмблема дивизии и национальная лента-нашивка. Эмблему части можно увидеть и на белом прямоугольнике рядом с левым брызговиком бронетранспортера. На самом брызговике красная аббревиатура PL в белом овале.

противления получило 10 000 тонн, а немногочисленные греческие партизаны — около 5000 тонн). Отряды Армии Крайовой на освобожденной советскими войсками территории обычно насильно расформировывались, а их личный состав передавался Войску Польскому (подробнее о нем рассказывается в следующей главе). План «Бура» не был поддержан на Западе по политическим причинам.

Летом 1944 г. Красная Армия подошла к Варшаве. Советское руководство развернуло пропагандистскую кампанию, направленную, с одной стороны, на очернение Армии Крайовой как пособника западных держав, а с другой — на призыв поляков к борьбе против немцев. Руководство Армии Крайовой решило само начать восстание в Варшаве, учитывая, что Советская армия была уже на подступах к городу. Руководители Армии рассчитывали захватить город до прихода советских войск, чтобы заставить правительство СССР считаться с собой как с ре-

Пулеметный отряд Армии Крайовой на улицах варшавского предместья Праги в начале Варшавского восстания 1 сентября 1944 г. Можно различить самые разные типы пулеметов, в том числе «Браунинг гкт» и немецкий MG 15. Гражданская одежда с элементами военной униформы, у всех на левом рукаве бело-красные повязки.

альной силой, и удерживать Варшаву до тех пор, пока западные союзники не признают ее действительным представителем польского народа.

План восстания имел много серьезных недостатков. Многие секретные склады с оружием находились за пределами города и оказались практически недоступными. Планирование операции проводилось в спешке и оказалось непродуманным. Прогноз действий немецкой и советской стороны основывался на правдоподобных, но оказавшихся ложными данных. Переоценивалось значение вывода немецкой администрации из Варшавы в конце июля, а также роль покушения на Гитлера в июле 1944 г. Восставшие не знали о прибытии мощных немецких подкреплений. Было совершенно непонятно, почему советское командование должно было штурмом брать город, поскольку как советские войска уже располагали несколькими удобными плацдармами на западном берегу Вислы. Кроме того, поляки недооценили политическое коварство Сталина. По существу единственной причиной начала восстания стали эмоции: традиционная польская готовность взяться за оружие для защиты символов своей родины. Фактически руководство Армии Крайовой возглавило спонтанно начавшееся восстание.

Непосредственной причиной, побудившей днем 1 августа 1944 г. отдать приказ о выступлении, стали сообщения о советских танках, которые видели в районе пригорода Варшавы Праге, а также слухи о готовящейся немцами депортации всего мужского населения города. Силы Армии Крайовой в Варшаве достигли 40 000 человек, правда не более 5000 из них было хоть сколько-то прилично воору-

жено. Тем не менее поляки смогли быстро выбить немецкий гарнизон и овладеть почти всем городом — за исключением нескольких позиций, которые впоследствии оказались ключевыми и позволили немцам перехватить инициативу. Попытки захватить аэропорт Океце закончились провалом. Немцы также удержали Прагу — часть города на восточном берегу Вислы, не дав повстанцам овладеть ни одним из мостов.

Игнорируя планы англичан об ограниченных поставках оружия Армии Крайовой, повстанцы настойчиво требовали от Лондона доставлять вооружение и боеприпасы по воздуху. Ликования, царившие на улицах Варшавы, руководство Армии Крайовой не разделяло. Советские войска все не появлялись. Поляки не могли знать, что танки, замеченные возле Праги, были всего лишь частью небольшой разведывательной группы. Они, как и основные силы советских войск, были отведены на 40 км к востоку, где вынуждены были отражать немецкое контрнаступление. Части Красной Армии вышли к Варшаве уже на излете наступления и даже при желании не могли помочь восстанию. Гитлер, взбешенный только что совершенным на него покушением, приказал стереть Варшаву с лица земли, уничтожив все ее население, включая всех женщин и детей. Кроме регулярных частей вермахта и войск СС в Варшаву перебросили полицейские роты СС, а также части СС, укомплектованные предателями из числа бывших граждан СССР. Среди карателей наиболее дурной славой пользовалась штурмовая бригада СС Дирлевангера, укомплектованная немцами-уголовниками, а также 29-я гренадерская дивизия СС (т.н. бригада Каминского), состоявшая из выходцев из «брянских лесов».

Саперная часть 1-й пехотной дивизии Войска Польского перед боем, Белоруссия. Форма советского образца с рогаatywками советского производства.

Солдаты 1-й пехотной дивизии им. Т. Костюшко в учебном лагере в Сельце под Москвой, лето 1943 г. Поляки носят довоенные знаки различия, но по политическим соображениям изображения орлов без короны и щита. Униформа серо-зеленая или цвета хаки. Большинство солдат вооружены пистолетами-пулеметами Шпагина.

Захватив некоторое количество оружия, в том числе несколько танков, командование Армии Крайовой надеялось удержать город, пока советские части не подойдут к перегороженным баррикадами улицам. Немцы, в свою очередь, намеревались отеснить поляков от берега Вислы и мостов, чтобы не допустить их соединения с Советской армией. Первоначально удача способствовала полякам; немцы, непривычные к уличным боям, потеряли много живой силы и танков в ожесточенных схватках за несколько кварталов.

5 августа стал первым днем кошмара. В этот день подразделения бригад Дирлевангера и Каминского, имея преимущество 5:1, атаковали слабо защищенный район Воля. Они захватили не так уж много улиц, но в их руки попало большое количество мирного населения. Пьяные захватчики учинили настоящую бойню. По заниженным оценкам в тот день было казнено около 10 000 мужчин, женщин и детей. 6 августа командование немецкими частями в Варшаве принял обергруппенфюрер СС фон дем Бах-Зелевски*. Даже этот суровый генерал, участвовавший в карательных операциях, был потрясен жестокостями, учиненными в Воле. Бригаду Каминского сняли с позиций, а его самого расстреляли. Дирлевангер — маньяк-убийца и пе-

* По иронии судьбы, и Эрих фон дем Бах-Зелевски, и Каминский, и маршал Рокоссовский, командовавший советскими войсками в районе Варшавы, — все были польского происхождения.

дофил — избежал участи Каминского лишь благодаря своим покровителям в руководстве СС. Немцы изменили тактику. На помощь были вызваны саперные группы. С помощью дистанционно управляемых подрывных тележек «Голиаф» разрушались баррикады. Артиллерийские обстрелы и налеты пикировщиков вызвали большие потери среди мирного населения.

Плохо вооруженные и экипированные, оставшиеся без продовольствия поляки просто молили англичан сбросить им хоть немного оружия. Было предпринято несколько попыток, но английские, южноафриканские и польские транспортные экипажи понесли тяжелые потери и от дальнейших попыток наладить воздушный мост в Варшаву союзники отказались. Польские пилоты летали до последнего, но потери в людях и машинах привели к полному исчезновению их эскадрильи. Сталин отказался дать союзникам воздушный коридор через территорию Советского Союза. Сначала он заявил, что восстание уже подавлено, а позже заклеил Армию Крайовую как «преступную». Американцы были ошеломлены такой двуличностью. Черчилль продолжает настаивать, но больной Рузвельт не стал проявлять настойчивости.

Бои продолжались еще месяц, но 9 сентября поляки начали переговоры об условиях капитуляции. Тем временем Красная Армия перешла в наступление, была взята Прага, 13 сентября советские части вышли к восточному берегу Вислы. В тот же день американцы получили разрешение Сталина на использование воздушного коридора для доставки продовольствия и снаряжения в Варшаву через территорию Советского Союза. Однако в то время большая часть города уже находилась в руках нацистов, и значительное число сброшенных контейнеров попало не к полякам, а к немцам. Неясно, почему Сталин изменил решение. Одни считают, что он пошел на это под давлением англичан или польских коммунистов. Другие же, более циничные историки, полагают, что он попросту хотел «проучить» Армию Крайовую.

Части Войска Польского предприняли несколько попыток форсировать Вислу в районе Варшавы, но все они закончились неудачами и принесли большие потери. Советская ночная авиация также организовала доставку боеприпасов, но масштабы были явно недостаточными. К концу сентября надежд на советское наступление уже не оставалось. 4 октября командование Армии Крайовой объявило о капитуляции Варшавы. Союзники немедленно заявили правительству Германии, что повстанцы должны иметь статус военнопленных, пригрозив жесткими санкциями.

За 63 дня боев в Варшаве погибли более 200 000 поляков, примерно половина из 40 000 повстанцев Армии Крайовой были убиты. Чтобы оценить эти потери, можно сказать, что за шесть лет войны потери Великобритании (как среди военнослужащих, так и мирного населения) составили 357 000 человек, а потери американцев за три с половиной года войны достигли 202 434 человека, Немецкая армия потеряла 16 000 человек убитыми и пропавшими без вести — это, несомненно, очень высокие потери. В политическом и военном отношении Варшавское восстание было поляками проиграно, но в определенном смысле это была моральная победа. Оно показало, что поляки готовы пойти на громадные жертвы, чтобы освободиться от тирании своих тоталитарных соседей. Вместе с тем восстание стало одним из первых проявлений холодной войны, начавшейся вскоре после падения Германии, оно позволило США и Великобритании новыми глазами взглянуть на Сталина и Советскую Россию в целом.

Подавление Варшавского восстания означало конец Армии Крайовой, за исключением небольших групп в западных районах страны. Окончательно она была расформирована в октябре 1944 г. Когда в январе 1945 г. Советская армия освободила Варшаву — это был город-призрак. Все население было депортировано, а немногие уцелевшие дома взорваны гитлеровцами при отступлении.

Солдаты 1-й пехотной дивизии. Полная походная экипировка, советские каски образца 1940 г. с белым пястовским орлом.

Солдаты 1-й пехотной дивизии им. Т. Костюшко в вагонах перед отправкой на фронт, где им предстоит принять боевое крещение в районе Ленино. Форма и снаряжение советские, знаки различия польские. Солдаты вооружены винтовками Мосина.

ВОЙСКО ПОЛЬСКОЕ

Из 200 000 польских солдат, взятых в плен Красной Армией в 1939 г., около 70 000 убыли вместе с Андерсом. В их числе было и подавляющее большинство оставшихся в живых офицеров. Однако многие из оставшихся были настроены просоветски: они либо полагали, что Польше следует примириться с потерей части территорий и в какой-то мере суверенитета, получив компенсацию в виде германских территорий, либо были убежденными коммунистами и приверженцами сталинских идей. Оставшаяся часть польского офицерства убеждала Сталина сформировать просоветскую Польскую армию. Сначала он не был склонен делать это, но ситуацию изменил разрыв с правительством Сикорского после Катынского скандала. В итоге началось формирова-

Экипаж СУ-85 14-го полка самоходной артиллерии Войска Польского. Советские черные танковые шлемы из брезента. Солдат слева носит телогрейку цвета хаки, двое других — мундиры Войска Польского. На борту СУ-85 польский орел.

ние альтернативного просоветского правительства на базе группы польских коммунистов — Союза Польских Патриотов (ZPP), действовавшего в Москве с 1941 г. Параллельно шло и формирование армии — Народного Войска Польского (Ludowe Wojsko Polskie, LWP), учебный центр которого находился южнее Москвы. Первыми регулярными частями Войска Польского стали 1-я пехотная дивизия им. Тадеуша Костюшко (командир генерал Зигмунд Берлинг) и 1-я польская бронетанковая бригада. Эти части комплектовались из польских военнопленных, советских солдат польской национальности и добровольцев*. Многие поляки делали естественный выбор между перспективой возвращения в концлагерь и сражениями за освобождение родины, невзирая на

* В состав частей приказом советского командования зачислялись также солдаты и офицеры, не имевшие никакого отношения к Польше, а просто носившие фамилии, хотя бы отдаленно похожие на польские. — *Прим, ред.*

политическую ориентацию Войска Польского. Однако вследствие проводившихся НКВД чисток и ухода большинства офицеров с Андерсом, Войско Польское испытывало жестокий недостаток командиров, который не удалось восполнить до самого конца войны. На вакантные должности часто приходилось назначать советских офицеров. Некоторые из них были этническими поляками, но многие — украинцами или белорусами. В целом около 40% офицеров и унтер-офицеров в Войске Польском были советскими военнослужащими непольской национальности, причем в технических родах войск, таких как авиация, артиллерия, службы связи, этот процент был значительно выше,

В октябре 1943 г. 1-я пехотная дивизия вступила в бой под Смоленском в районе Ленино. Ожесточенное сражение происходило с 12 по 14 октября. Потери дивизии достигли 25% личного состава, и ее отвели в район Смоленска. По мере продвижения советских войск на запад росло число польских добровольцев, поэтому Войско Польское развернули в 1-ю польскую армию, которую возглавил тот же Берлинг. Армия (по численности примерно соответствовавшая британскому или американскому корпусу) состояла из 1-й, 2-й и 3-й пехотных дивизий и вспомо-

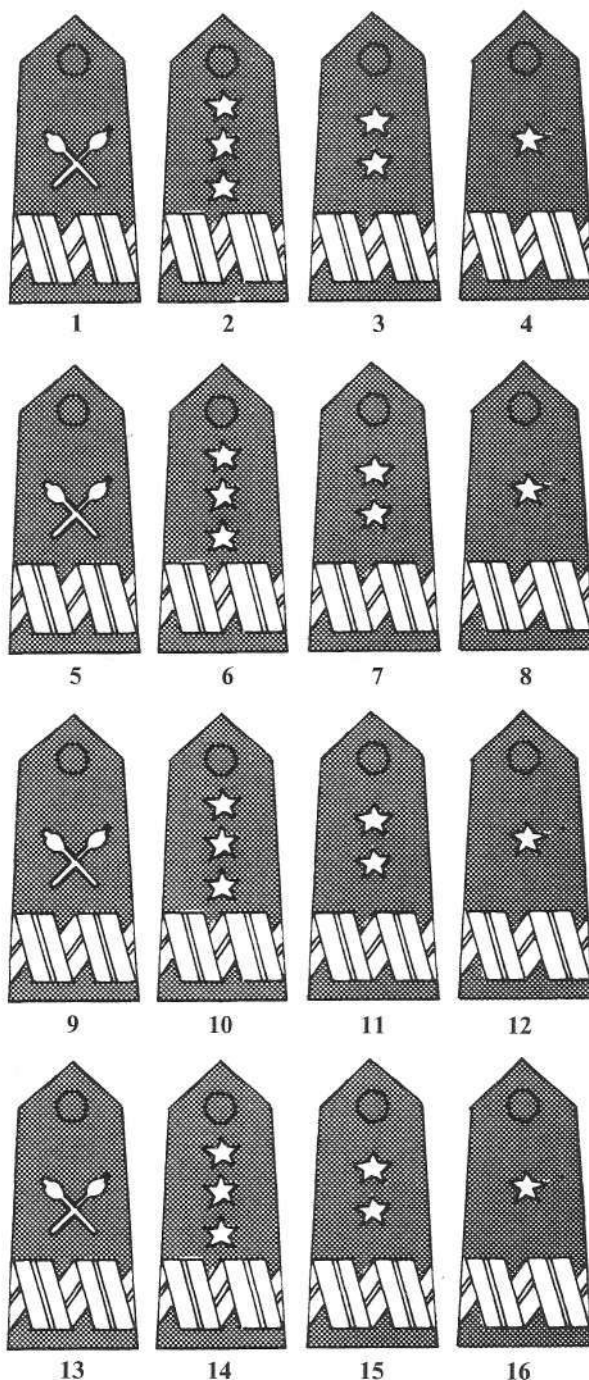
гательных частей. К лету 1944 г. ее численность достигла 90 000 человек. Позднее началось формирование 2-й и 3-й польских армий, однако вскоре последнюю расформировали, а ее личный состав был передан во 2-ю. От идеи создания польского фронта отказались из-за нехватки командного состава.

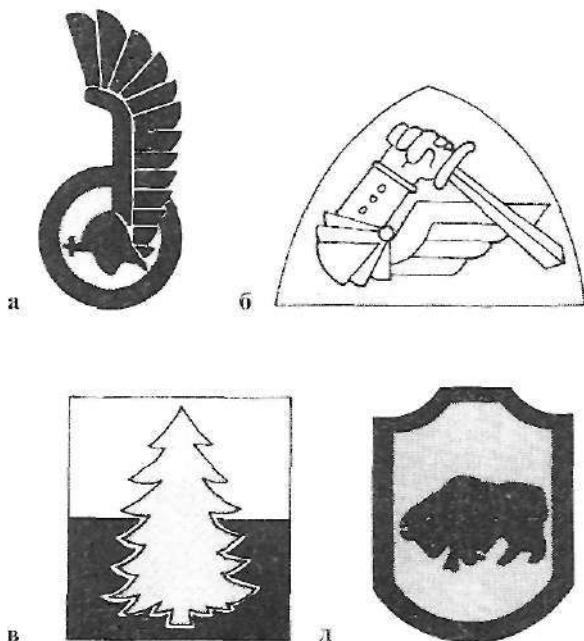
В июле 1944 г. 1-я польская армия начала боевые действия. Оперативно она находилась в подчинении 8-й советской гвардейской армии 1-го Белорусского фронта и участвовала в форсировании Буга. Армия стала первым польским соединением, пересекшим границы Польши. Далее армия участвовала в освобождении Деблина и Пулав в конце июля — начале августа. 1-я польская бронетанковая бригада участвовала в обороне Студзянского плацдарма на западном берегу Вислы южнее Варшавы. В сентябре армию Берлинга перебросили к предместью Варшавы — Праге. 16 сентября начались попытки форсирования Вислы, чтобы соединиться с частями Армии Крайовой. Удалось зацепиться на нескольких плацдармах, но развить успех поляки не смогли, и 23 сентября войска были отведены. К завершению летнего наступления 1-ю и 2-ю пехотные дивизии, отеснившие немецкие войска от берега Вислы севернее Варшавы, вновь отвели на западный берег реки.

1-я польская армия оставалась нацеленной на Прагу в течение зимы, а в январе участвовала в освобождении Варшавы. Войска Берлинга участвовали в прорыве через центральную Польшу, 28 января освободив Быдгощ. Затем 1-ю польскую армию перевели севернее, и она приняла участие в боях, продвигаясь вдоль балтийского побережья. Основные силы армии участвовали в штурме Коломбега (Кольберга), а 1-я польская бронетанковая бригада наступала на Гданьск. В зимних боях 1-я польская армия потеряла 20 000 человек. В Щецине 1-я польская армия остановилась для перегруппировки перед последним броском на Берлин.

К началу весеннего наступления 1945 г. была готова к бою и 2-я польская армия генерала Кароля Свежчевского. Армия состояла из 5-й, 6-й, 7-й и 8-й пехотных дивизий и 1-го польского бронетанкового корпуса. 2-я польская армия входила в состав 1-го Украинского фронта и действовала к северу от чехословацкой границы. В 1945 г. роль польской армии заметно возросла, так как численность польских соединений достигла 200 000 человек, составив примерно 10% от общей численности сил Жукова и Конева, штурмовавших Берлин. 1-я польская армия форсировала Одер и канал Гогенцоллернов. 1 марта 1945 г. 1-я отдельная Варшавская кавалерийская бригада осуществила последнюю польскую кавалерийскую атаку во Второй мировой войне и штурмом овладела немецкими позициями в районе Шонфельда. В последние дни

Знаки различия Польской армии: 1) маршал; 2) полный генерал; 3) генерал-поручик; 4) генерал-подпоручик; 5) полковник; 6) подполковник; 7) майор; 8) капитан; 9) поручик; 10) подпоручик; 11) подхорунжий; 12) штаб-сержант; 13) сержант; 14) взводный; 15) капрал; 16) старший рядовой. Знаки различия вышиты серебряной нитью, 11—16 с узким красным кантом. Погоны по цвету униформы, пуговицы на униформе 1939 г. оксидированные, серебристые.

Польские дивизионные эмблемы:

- а) 1-я бронетанковая дивизия — стилизованный шлем польских «крылатых гусар» XVII в.: рисунок черный, центр круга оранжевый;*
б) 2-я бронетанковая дивизия — серебристая или серая латная рука на поле цвета хаки;
в) 3-я Карпатская стрелковая дивизия — зеленая ель на бело-красном квадрате;
г) 5-я Кресовская пехотная дивизия — коричневый зубр на бледно-желтом поле с коричневым кантом.

войны 1-я пехотная дивизия им. Т. Костюшко участвовала в уличных боях в Берлине, в том числе действовала в районе Рейхстага и Имперской канцелярии. 2-я польская армия наступала в южном направлении и вышла к окрестностям столицы Чехословакии. Участие в этих последних битвах обошлось Войску Польскому потерей 32 000 человек.

ПЕПЕЛ НАДЕЖДЫ

Для поляков военного поколения легкого выбора не было. Отказ от борьбы означал для них потерю национального самосознания и гордости, сдачу на милость головорезам из гестапо или НКВД. Вдохновленные своим героическим и кровавым прошлым, они выбрали вооруженную борьбу и страдания. Во Второй мировой войне Польша понесла такие людские и материальные потери, каких не знало ни одно государство Европы. Погибли шесть миллионов поляков — каждый пятый. Половина из них были евреи, и самая большая еврейская община Европы практи-

чески исчезла. Варшава была разрушена больше, чем какой-либо другой город, а потери в одном только 1944 г. превысили число погибших в Хиросиме и Нагасаки вместе взятых. Более 150 000 польских солдат погибли на полях сражений, а число сгинувших в лагерях не поддается точному учету. Множество лучших молодых мужчин и женщин Польши погребены под руинами Варшавы, в тысячах безымянных могил по всей Европе — от Фалеза до Монте-Кассино, по берегам Бзуры, под Ленино, у Катыни.

Для польских солдат, воевавших на западе, это было поражение во время победы. Завершение войны уничтожило их надежду на встречу с родиной. Для солдат Войска Польского победа тоже была горькой. Многих поляков обязали переселиться из их родных мест на востоке страны на новые места — бывшие немецкие земли. Еще несколько долгих лет продолжалась война у восточных границ — Войско Польское сражалось с остатками украинских банд. Армия Крайова сложила оружие, но по распоряжению нового коммунистического правительства около 70 000 ее бывших членов было арестовано. Некоторые солдаты Армии Крайовой отказались сдаться и сформировали партизанские отряды, продолжавшие гражданскую войну с частями Армии Людовой и силами безопасности нового правительства. В боях между коммунистическими отрядами и различными украинскими и польскими партизанскими отрядами полегло еще около 100 000 поляков. В 1947 г. временное коалиционное правительство было смещено, и власть в государстве перешла к бывшему агенту НКВД Болеславу Беруту, а маршал Советского Союза Константин Рокоссовский стал министром обороны Польши. Это был период политических игр и оппортунизма, когда даже лидер коммунистического крыла Сопротивления Владислав Гомулка был арестован и обвинен в «национальном уклонизме». Мрачное было время.

И все же было бы ошибкой считать напрасными жертвы, принесенные во время войны. Глубокая *гордость* за героизм своих солдат — один из важнейших факторов, обеспечивших консолидацию польского общества в первые послевоенные десятилетия. Память об упорном сопротивлении поляков не исчезла и в Советском Союзе. Советские танки раздавили народные выступления в Восточной Германии, Венгрии и Чехословакии, но ни один советский танк не вошел на территорию Польши во время волнений 1956, 1970 или 1976 гг. Во многом благодаря памяти о боевой славе Польской армии 1939—1945 гг. поляки даже в период коммунистического правления смогли построить более либеральное общество, чем существовавшее в Советской империи.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Сентябрьская кампания 1939 г.	7
Польская армия в изгнании	12
Франция, 1940 г.	12
Воскресший Феникс	15
II польский корпус в Италии, 1944-1945 гг.	34
I корпус в Северо-Западной Европе, 1944—1945 гг.	35
Армия в подполье	38
Войско польское	43
Пепел надежды	46

Научно-популярное издание

Стивен Залого

ПОЛЬСКАЯ АРМИЯ 1939-1945

Заведующий редакцией *О. В. Сухарева*
Ответственный редактор *К.А. Залесский*
Технический редактор *Т.П. Тимошина*
Корректоры *Н.Н. Мошна, Л.В. Савельева*
Компьютерная верстка *Г.А. Сениной*

ООО «Издательство Астрель»
143900, Московская область, г. Балашиха, пр-т Ленина, 81

ООО «Издательство АСТ» 368560, Республика Дагестан,
Каякентский р-н, сел. Новокаякент, ул. Новая, 20

Наши электронные адреса: [www. ast.ru](http://www.ast.ru) E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ГУПП «Детская книга» МПТР РФ.
127018, Москва, Сушевский вал, 49.

Впервые в России!

Книги уникальной военно-исторической серии

«СОЛДАТЪ»

Униформа. Вооружение. Организация

Книги посвящены армиям разных времен и народов, их истории и организации. Особое внимание уделяется униформе, знакам различия и отличия, снаряжению и вооружению.

Серию отличают тщательность подготовки, историческая достоверность, объективность подхода к описываемым событиям, широта и новизна привлекаемых архивных материалов. Все книги дополнены уникальными фотографиями и цветными иллюстрациями, точно передающими мельчайшие детали униформы, снаряжения, знаков различия.

Серия рассчитана на широкий круг читателей, увлекающихся всемирной военной историей.

В ближайшее время выходят:

- Немецкая армия. 1939-1940
- Немецкая армия на Восточном фронте. 1941-1943
- Немецкая армия на Восточном фронте. 1943-1945
- Немецкая армия на Западном фронте. 1943-1945
- Французская армия. 1939-1942
- Танковые дивизии вермахта
- Война в Корее 1950-1953
- Армия США на Тихом океане. 1941-1945
- Полевые дивизии люфтваффе. 1941-1945
- Союзники Германии на Восточном фронте. 1941-1945

ISBN 5-17-015752-5

9 785170 157525